

АЛЕКС РУДИН

МИР ЖЕЛАНИЙ

Алекс Рудин

Мир желаний. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69580135

SelfPub; 2023

Аннотация

Мне невероятно повезло! Я упал с моста промозглым весенним вечером, а пришёл в себя под ласковым солнцем на берегу ослепительно-синего моря. Мир, исполняющий желания – вот, куда я попал! А на песке – письмо от самого Мироздания, адресованное лично мне... Весёлые приключения попаданца в мир, где исполняются самые невероятные желания. Только юмор и позитив в каждой главе.

Содержание

1. Кувырком навстречу судьбе	4
2. Сногсшибательные блондинки	15
3. Ужасные пираты	30
4. Большая игра	45
5. Манойский сыр	60
6. Настоящая принцесса	75
7: Короли и бургомистры	91
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Алекс Рудин

Мир желаний. Книга 1

1. Кувыркком навстречу судьбе

Мы с Настей познакомились рано утром. Она красиво бежала по пустой улице, когда мы с друзьями вывалились из бара. Накануне наша сборная разорвала Кипр, и мы всю ночь отмечали это событие.

Увидев бегущую Настю, мы дружно гаркнули:

– Оле! Оле-оле-оле!

Настя выронила мобильник и с визгом бросилась в переулок. Я догнал её только через три квартала и еле уговорил взять телефон обратно. Потом мы два часа ели мороженое, разговаривали и смеялись.

На следующий день я заказал билеты в аквапарк и сразу же позвонил Насте.

– ...вет! Пойдёшь... марафон...? – спросила она, не дожидаясь моего приглашения.

– Что? Куда?

– Марафон... знаешь... у... вской?

– Настя, ты булькаешь! – закричал я в трубку.

– Я не булькаю! – обиделась Настя. – Ты пойдёшь, или нет?

– Пойду! – ответил я, забыв про аквапарк. – А где это?
– Встреча... Пушкинской, в восемь! Не опаз...!
– Понял! – успел сказать я, и связь прервалась.

Я повесил трубку и задумался. Марафон?

С большим трудом я припомнил древнего грека, который долго куда-то бежал. Но не добежал и помер, бедняга.

Забег длиною в жизнь, охренеть. Если девушка предлагает такое – значит, она настроена серьёзно. Марафон – это не стометровка. Его с кем попало не побежишь.

У древних славян была забава – они каждую весну гонялись за девушками. Кто девушку догонит – тот на ней и женится.

Я сжал кулаки на счастье и решил, что непременно догоню Настю – очень уж охота пожениться хоть разок!

«Не догоню – так согреюсь» – всплыл в голове обрывок старого анекдота, но я прогнал его к чёртовой бабушке и стал быстро собираться.

Так, спортивный костюм.

Ага, есть! Мягкий, красивый, влагу от тела отводит. Мечта, а не костюм! В плечах тесноват, зато в талии – свободно. Теперь кроссовки.

Вот они, кроссовочки! Фирменные, с толстой упругой подошвой, пружинными вставками и невесомым верхом. В таких, кого хочешь, догнать можно. Тому бы древнему греку такие кроссовки – точно добежал бы, бедолага.

Я натянул костюм, обулся и мельком глянул на себя в зеркало.

Ну, красавец, чо! Атлет!

Затем взглянул на часы и пулей вылетел из дома.

Марафон оказался неправильный. Никто никуда не бежал. Все сидели за партами, как первоклассники, даже бумажками не кидались.

Двадцать семь женщин разного возраста, два растерянных мужичка в спортивных костюмах и я. Тоже в спортивном костюме.

Перед партами прохаживалась строгая дама в очках. Гладкие редкие волосы дама стянула в тугий хвост на затылке. От этого её глаза выкатились, а нос задрался. В общем, дама стала похожа на Пятачка из детского мультика.

Похлопывая указкой по ладони, дама-Пятачок рассказывала нам о том, как на самом деле устроена Вселенная, и почему учёные врут простым людям.

– Вселенная исполняет все ваши настоящие желания! – восклицала дама, – Это тайное знание, и открывается оно только тому, кто чист сердцем!

Женщины слушали, раскрыв рты. Сердца у них были кристально чистыми. Это видел даже я, хоть и не обладал тайным знанием.

В глазах мужичков читались скука и желание выпить. Же-

ление выпить преобладало.

Стоило это развлечение по две тысячи с каждого страдальца.

Дама продолжала вещать, и я тоже ощутил жажду. Сглотнул слюну и тайком взглянул на часы, прикидывая – скоро ли звонок. Возле метро я видел нормальное кафе. Только бы эта байда не затянулась допоздна!

Байда затянулась.

– Достаём тетрадки и авторучки! – строго сказала дама.

Женщины торопливо зашуршали сумочками. Мужики растерянно переглянулись.

Настя тоже достала тетрадку, положила её перед собой и сложила руки, словно прилежная ученица. Прелесть какая! С удовольствием тебя чему-нибудь научу!

– А вы почему тетрадь не достаёте? – строго обратилась дама к одному из мужичков.

– Э-э-э, – замялся мужичок. Сидящая рядом женщина презрительно покосилась на него.

– Настя! – торопливо зашептал я, – оторви листочек!

Настя строго поджала губы, но вырвала из середины тетрадки двойной лист и толкнула его ко мне.

– Я же тебе говорила, что мы идём на марафон желаний! Ты почему не подготовился?

– Я подготовился – спортивный костюм надел и кроссовки!

Про презервативы в кармане костюма я скромно промолчал. Такое заветное желание лучше озвучить в подходящей обстановке.

– Сейчас все пишем в тетрадки свои желания! Вспомните всё, что вы когда-либо сильно хотели, и пишите. Не стесняйтесь – никто, кроме вас и Вселенной ваши желания не узнает!

– А сколько желаний надо написать? – робко подал голос один из моих коллег по несчастью. Перед ним лежал криво вырванный листок.

– Сто желаний, минимум! – отрезала дама. – Иначе Вселенная не поверит в серьёзность ваших намерений.

Я тоскливо вздохнул.

– А максимум? – оживившись, спросила Настя.

– Час на составление списка! – сказала дама и хлопнула в ладоши. Женщины схватили авторучки и принялись строить, высунув языки от усердия. Я посмотрел на пустой листок и призадумался.

Сначала задание показалось мне простым. Я прикрыл листок ладонью и красивым почерком вывел: «1. Хочу провести романтический вечер с Настей». Прислушался к себе и решил, что нехорошо начинать письмо Мирозданию с вранья. Зачеркнул первый пункт и написал: «1. Хочу Настю. Очень сильно».

В голову немедленно полезли картинки, одна неприлич-

нее другой. Я прогнал их усилием воли.

Затем написал: " 2. Хочу побольше денег«. Не, ну а что? Денег много не бывает!

Что там ещё хотят нормальные люди? А хрен их знает.

– Скажите, – спросил я у строгой дамы, – а желания можно повторять?

– Ох, уж эти мужчины! – осуждающе вздохнула дама. – Никакого воображения. Ну-ка, покажите, что там у вас?

Я проворно спрятал листок за спину.

– Э, куда? Это личное!

– Знаю я ваше личное, – отчеканила дама. – Побольше секса и денег, поменьше работы и алиментов. Вселенная даёт вам уникальный шанс, а вы тратите его на примитивные хотелки. Да и тех у вас – кот наплакал!

– Мои хотелки, на что хочу – на то и трачу! – покраснев, буркнул я.

– Не закончите через пятнадцать минут – никакой связи с Мирозданием вам не будет, – отрезала дама. – И деньги не верну.

Ах, так! Ну, хорошо же! Сколько там надо? Сто пунктов? Придумаю я тебе сто пунктов. От зависти зарыдаешь!

Я перехватил авторучку поудобнее, дал волю воображению и принялся строчить.

Первым делом старательно перечислил все свои эротические фантазии. Их было не очень много, но я не отчаивался.

Добавил особо запомнившиеся сцены из фильмов, и вышло отлично.

После этого перешёл к работе и лёгким взмахом руки набросал не меньше тридцати пунктов. Некоторые из них исключали друг друга. Но уж Мироздание как-нибудь разберётся!

Затем я добрался до финансов и разгулялся не на шутку. Ротшильды и Рокфеллеры, вместе взятые, вряд ли смогли бы удовлетворить мои аппетиты.

Наконец, настал черёд увлечений. Я вспомнил всё, что мне хоть немного нравилось. Потом добавил то, чем хоть раз в жизни интересовался. Сюда же отлично подошли детские грёзы и юношеские мечты.

Чёрт побери, а семья?! Пока у меня её нет, но ведь будет когда-нибудь. Как там? Вырасти сына, посади дерево ...

Женский голос сзади шипел:

– Пианино для дочки закажи! Отец, называется! В кои-то веки шанс выпал, а ты только о своих танчиках и думаешь!

Я намотал полезную информацию на ус и добавил:

«132. Освоить музыкальный инструмент».

И тут у меня закончилась бумага.

– Настя, дай ещё листок! – возбуждённо потребовал я.

Настя не ответила.

Я нетерпеливо посмотрел на неё. Она, испуганно округлив глаза, читала первую часть моего списка.

– Время вышло! – хлопнула в ладоши дама. – Кто не успел – потренируйтесь дома и приходите на следующее занятие. Вселенная не терпит легкомыслия.

Затем дама подошла ко мне.

– Сколько у вас пунктов?

– Сто сорок семь, – самодовольно ответил я.

– Неплохо для начала, – снисходительно похвалила дама. – Хотя вряд ли Великий Конструктор будет тратить ресурс на ваши глупости. Ну, да ладно.

Она выпрямилась, оглядела нас и снова хлопнула в ладоши.

– Внимание! Все берём шарики! Шарики специальные с увеличенной подъёмной силой. Гарантированная доставка ваших желаний прямо к верхней чакре Земли! Пятьсот рублей штука!

– Скажите, со своим можно? – спросила аккуратная тётенька в деловом костюме.

Дама кисло взглянула на неё и нехотя кивнула.

– Можно. Но я не гарантирую успех в этом случае.

Тётенька секунду подумала, возведя глаза к потолку, поджала губы и полезла в сумочку за деньгами.

Я купил два шарика.

– Тебе какой нравится? Красный, или зелёный? – спросил я Настю.

Настя меня не услышала. Она смотрела на красный шарик и кончиком языка медленно облизывала губы.

Ну, конечно! Ведь шарик резиновый, а если его сдуть, то он похож на...

Я чуть к потолку не взмыл от радости как Винни-Пух. Но дама ткнула в меня своей указкой, будто Пятачок дробовиком.

– Все одеваемся и идём на улицу! – скомандовала она.

Настя, словно в забытьи, принялась медленно расстёгивать пуговицы блузки. Я мягко придержал её руку и помог надеть куртку.

Разобрав шарики, мы гуськом вышли из арки на улицу. Прохожие останавливались и с любопытством глядели на нас. Некоторые доставали из карманов мобильные телефоны, и немудрено. С шариками в руках, под руководством строгой учительницы мы напоминали дружную группу воспитанников детского сада.

Из мужчин шарик достался только мне. Остальные двое страдальцев не набрали ста пунктов.

– Из-за тебя наша дочь останется без пианино! – вполголоса пилила одного из них худая женщина с неприятным сосредоточенным лицом.

– Почему из-за меня? – вяло отбивался мужчина. – Ты и сама могла бы его заказать.

– Я лучше нового мужа себе закажу! – зудела женщина. – Больше пользы!

– Все идём на мост! – скомандовала дама. – Там нет про-

водов, и ничто не помешает вашим желаниям устремиться ввысь.

Мы вышли на мост. Холодный весенний ветер трепал мои волосы и насквозь продувал тонкий спортивный костюм.

«Не хватало ещё простудиться» – подумал я, стараясь не слишком громко лязгать зубами.

– Настя, тебе не холодно? – спросил я.

Настя молча прижалась ко мне. Господи, ну за что мне такое счастье? Обещаю, если сегодня всё получится – завтра же запишусь в спортзал! И в бассейн! Точно, в бассейн! Буду красиво плавать спортивным кролем. Я и абонемент уже присмотрел в интернете.

А ещё у меня в списке есть необитаемый остров с двадцатью сногшибательными блондинками и романтический вечер с настоящей принцессой! Но об этом Насте знать не нужно.

Мы выстроились вдоль перил. Дама хлопнула в ладоши, и шары с привязанными к ним списками желаний дружно устремились в хмурое вечернее небо.

Только мой шар никуда не устремился. Коварный порыв ветра намотал его нитку на фонарный столб. Шар неистово бился о фонарь, грозя лопнуть и разрушить все мои мечты.

Ну, уж нет! Зря я целый час желания сочинял, что ли? Под испуганные вскрики я вскарабкался на перила, кое-как дотянулся и отцепил шар. Он рванул вверх, а моя нога соскользнула, и я полетел вниз головой с моста навстречу быст-

ро приближающейся гранитной опоре!

Жуткий удар, от которого голова провалилась в трусы. Затем вспышка и темнота.

«Вот и всё, Макс!» – успел подумать я. И стало всё.

Очнулся я от того, что чей-то холодный язык старательно вылизывал мою руку. Я открыл глаза и увидел море.

2. Сногшибательные блондинки

Море было ослепительно-синее, словно на картинке с рекламного плаката. От него пахло йодом и свежестью. В такое море хотелось нырнуть с разбегу, а потом плавать, бултыхаться и хохотать, разбрасывая пригоршнями сверкающие брызги.

Вместо этого я первым делом ощупал голову. Она была целой, и уже успела нагреться на солнце.

А как же мост? Скользкие перила, падение, гранитная опора?

Я сел и огляделся. Узкий песчаный пляж тянулся вдоль воды. Высокие пальмы приветливо кивали макушками, похожими на растрёпанные метёлки. Ни лежаков под пёстрыми зонтами, ни пьяных отдыхающих, ни продавцов сувениров. Пляж был совершенно пуст.

«Значит, это не Турция» – решил я и обрадовался.

Позади меня, там, где обычно громоздится уродливый отель, возвышался крутой холм, поросший редкой, выгоревшей на солнце травой. Местами на холме лежали серые и белые камни.

«Точно не Турция».

Я поднялся на ноги и пошёл по нагретому солнцем песку. На нём не было человеческих следов, окурков и банановой кожуры. Вода возле берега была абсолютно прозрачной без

малейших следов мути или радужной нефтяной плёнки.

«Исккупаться, что ли?» – подумал я. Скинул одежду и голышом вбежал в тёплую, солёную воду.

Эх, красота!

Интересно – жив я всё-таки, или помер? Хотя, какая, к чёрту, разница? Если есть жизнь после смерти – значит, будем жить! А там по ходу разберёмся.

Вдоволь наплескавшись, я улёгся на воду, и некоторое время бездумно лежал, глядя в безоблачное синее небо. Мне было хорошо.

Выйдя на берег, я увидел на мокром песке криво нацарапанные буквы.

Буквы гласили:

«Салуде!»

Я внимательно рассмотрел их, пытаюсь вникнуть в смысл надписи. Не вник и честно пожал плечами.

– Не понимаю!

Набежавшая волна слизнула буквы. На их месте немедленно появились другие. Они возникали сами собой, словно кто-то невидимый торопливо царапал на песке палочкой.

«Кайксо!»

Со мной явно пытались объясниться. Но пока безуспешно.

– Не понимаю ни хрена! – громко сказал я. И на всякий случай оглянулся по сторонам.

Снова набежала волна. Невидимая палочка вывела на мокром блестящем песке:

«Роб тибуро коми тнок!»

– Не по-ни-ма-ю! – раздражённо сказал я. – Нот ан-дестенд! Нихт ферштеен! Но компренде!

Волна разочарованно слизнула надпись. Некоторое время ничего не происходило. Волны набегали и скатывались, шурша маленькими камушками, но песок оставался нетронутым.

Я горько вздохнул, и собрался было идти дальше, но вдруг надпись появилась снова. На этот раз я мог её прочитать.

«Идиот!»

– Сами вы идиоты! – бодро возразил я куда-то в пространство. – На кой хрен мне ваши непонятные языки, если я дальше Воронежа ни разу в жизни не ездил? Египет не считается – там тебя и так прекрасно понимают, пока деньги есть. Хотите что-то сказать, так говорите. А обзывать нечего! Это я и сам умею!

Что-то подсказывало мне, что на этом общение не закончится. Неведомый собеседник, наконец, преодолел языковой барьер. А значит – теперь-то и начнётся самое интересное. Я уселся на горячий песок и принялся ждать.

Так и получилось. Высшие силы выдержали театральную паузу, а затем... слова появлялись так стремительно, что я едва успевал их прочитать!

«Дарагой друк!

Тибe невиpаятно павезло! Миpаздание услышило тваи малитвы. Ты папал в афигенную жизнь! Здесь исполняца все тваи жилания и мичты! Фсё, а чом ты мичтал в долги и нещастные годы, ниприменно збудецца! Живи, наслашдайса и ни забывай выключать свет в туалете!

Твой дабражилатиль!»

Набежавшая волна смыла буквы. На их месте немедленно появились новые:

«Штобы панять любое встречное разумное сущисво, проста пасматри ему в глаза и абрети сродство душ.

Удачи!»

Йухху! Я знал! Я знал, что однажды всё будет так, как я хочу! Охренеть! Прямо, бонусный уровень в череде реинкарнаций!

Я вскочил на ноги и прошёлся колесом по пляжу. Затем растопырил руки и плашмя упал на мягкий песок.

Наконец-то мне повезло! Уж я выжму из этого приключения всё, что только можно!

Солнце ласково грело мне спину, море шлёпало по песку прозрачными ладонями, пальмы одобрительно кивали под напором ветра. Хитрые крабы, украдкой пробежавшие по

песку, махали клешнями, словно приветствуя меня.

Я вскочил с песка и в возбуждении прошёл туда и обратно по пляжу вдоль кромки пенящейся воды. Спасибо тебе, огромный новый мир! Спасибо за то, что встретил меня так дружелюбно! Я никогда не забуду этот чудесный пляж, тёплое прозрачное море и горячее солнце. Ради этого стоило помереть! А сколько ещё нового меня ждёт!

К тому времени горячий ветер высушил мою кожу. Захотелось пить. Я намочил футболку и натянул её на разогретое тело. Это ненадолго принесло мне облегчение.

За всё время купания я не увидел ни одного человека. Это заставляло нервничать. Проведя жизнь в большом городе, я привык постоянно находиться среди людей. Иногда они здорово меня доставали, но сейчас я бы обрадовался чьей-нибудь хмурой роже.

Прогуляюсь-ка я по пляжу! Вдруг встречу кого-нибудь? Заодно и воду поищу. Если тут есть ручеёк – он по всем законам физики должен течь в море.

Мелькнула мысль, что ручейка может и не оказаться. Ручейки не всегда попадают на каждом шагу. И тогда – сиди под пальмой и жди дождичка.

Эта была хреновая мысль, так что я мужественно отогнал её усилием воли.

Крупные фиолетовые крабы торопливо выбегали из моря, пересекали пляж и скрывались в густой траве. Они подо-

зрительно косились в мою сторону и щёлкали здоровенными клешнями. Наверное, пытались меня испугать.

Один краб бесстрашно подошёл поближе, уселся на песок и принялся беззастенчиво разглядывать меня блестящими чёрными бусинами глаз. Затем поднял клешню и задумчиво ущипнул большой палец моей левой ноги.

Боль была адская! От неожиданности я заорал, как тюлень в период гона, подпрыгнул и изо всех сил наподдал крабу ногой. Он, кувыркаясь в воздухе, отлетел в сторону, ударился о ствол пальмы и шлепнулся на песок. Вскинул клешню, демонстрируя свою победу, и с гордым видом устремился в траву.

Я немного попрыгал на одной ноге, шипя от боли. Потом натянул штаны и кроссовки. Ну их нафиг, этих крабов! Вдруг они все здесь такие любопытные и отважные.

Немного уняв боль, я похромал вдоль бесконечного пляжа. Никакого ручейка не было. А пить хотелось всё больше и больше.

Устав бесцельно бродить по песку, я решил взобраться на холм. Непреодолимое желание найти воду заставило меня бежать чуть ли не вприпрыжку.

От подножия к вершине холма вела узенькая каменистая тропинка. Трава вдоль неё была основательно вытоптана. Интересно, кто проложил эту тропу, если до сих пор я не встретил в новом мире ни одного человека?

Впрочем, надпись на песке прямо говорила о том, что встречи мне ещё предстоят. Для того чтобы понять «разумное сущисво» и обрести с ним «сродство душ», надо сначала это самое существо встретить, так ведь? С каждым часом я всё больше на это надеялся.

Подниматься в горку оказалось не так уж просто. Иногда тропинка просто перепрыгивала через огромные валуны. Приходилось огибать их, скользя ступнями по каменистому склону. Я пыхтел и потел, но упрямо пробирался к вершине холма. Если уж мне досталась «афигенная жизнь» – так я из всех сил постараюсь ей соответствовать. Удача сопутствует настойчивым, так мне твердили с самого детства.

Наконец, я добрался до вершины. Тропинка вильнула, провела меня между двух громадных камней и вывела на открытую ровную площадку. На мгновение я замер, затем раскинул руки в стороны и, улыбаясь до ушей, шагнул вперёд.

Что, и это всё? Я стоял на вершине холма и недоумённо озирался по сторонам. Куда ни глянь – всюду узкая светлая полоска песчаного пляжа, резные метёлки пальм и бескрайнее серо-голубое море.

Я попал на остров! Очень маленький, блин, остров. Крохотный, как прыщик на жопе у муравья. И на этом острове не было ни городов, ни посёлков, ни даже какой-нибудь завалящей хижины бородатого Робинзона Крузо. Не сияли огнями океанские лайнеры в уютной гавани. Не взлетали ком-

фортабельные самолёты с мягкими креслами в салоне бизнес-класса. Да что там – я даже закусочной нигде не видел. Ни одной забегаловки с неоновой вывеской и гамбургерами. А уж этого добра навалом в любой дыре.

Выходит, чудесный новый мир не спешит открыться мне во всей своей красе. А может, и вообще никогда не откроется. Хрен его знает, смогу ли я хоть когда-нибудь выбраться с этого острова, или проведу на нём всю свою бонусную жизнь, воспитывая приёмного попугая и делая зарубки на бревне.

Да как так-то, блин?!

Ну, ладно! Значит, стиснем зубы и будем бороться. Что там должен делать Робинзон, попав на необитаемый остров? Найти воду, еду и ночлег. И развести огонь, чтобы защититься от хищников.

Никаких хищников я вокруг не видел. Где им тут спрятаться, интересно? И чем они будут питаться в ожидании Робинзона? Крабами, что ли? В общем, огонь вполне мог подождать.

С едой тоже что-нибудь придумаю. На пальмах наверняка растут какие-нибудь орехи. В крайнем случае, наловлю крабов и сожру сырыми. Голодный человек страшнее любого хищника. Спросите хоть у китайцев.

А вот пить хотелось ужасно. В горле пересохло, горячий воздух скрёб гортань, словно наждак. Тело после купания в море покрылось белым соляным налётом и жутко зудело. Я

знал, что соль быстро разъест кожу, она покроется язвами, и тогда мне несдобровать.

Надо как можно скорее найти пресную воду! Я огляделся, и ...

Аллилуйя!

Прямо за моей спиной из-под камня пробивался еле заметный ручеёк. Он падал тонкой струйкой с обрыва куда-то вниз.

Я осторожно подошёл к обрыву и вытянул шею. Недолголюбиваю высоту. Особенно, после того, как совсем недавно свалился с моста и помер.

Впрочем, обрыв был невысокий. Метра три, не больше. Падая с него, ручеёк продолбил в скале углубление, похожее на круглую ванну. Ванна была до краёв наполнена чистой и наверняка холодной водой. При взгляде на неё у меня даже челюсти свело от жажды. Я поворочал пересохшим я зыком, набрал немного слюны и нетерпеливо сглотнул.

Чтобы добраться до источника, мне пришлось спуститься с вершины и пробираться боком по крутому склону, каждую минуту рискуя упасть. Последние метры вдоль скальной стены я проделал на четвереньках.

Охая и цепляясь за камни, я вскарабкался к воде, зачерпнул полную пригоршню, поднёс ко рту...

Блаженство, чо!

От холодной воды ломило зубы. Но я с наслаждением гло-

тал её, фыркал в ладони, снова черпал и глотал.

Как ни крути, а жизнь на необитаемом острове довольно хорошая штука! Особенно, временами.

Кстати, почему это остров необитаемый? Я же тут вполне себе обитаю. Как-то нелогично получается. Может, обитаемый остров? Как у Стругацких. Не согласен. Плагиат – это не моё.

И тут меня осенило. Это же мой остров! Собственный! Остров, который находится в моём единоличном владении!

Владелец острова – звучит, а?

А ведь что-то подобное я заказывал себе в том самом злополучном списке. Значит, дошло? Дошло, долетело, донеслось до высших сил моё скромное послание! Не зря я со всей дури гробанулся башкой о гранитную опору моста!

Если этот остров мой – значит, надо его как-то назвать. А как? Остров Воскресения? Нет, что-то такое я уже слышал. Остров Спасения? Это старьё ещё дедушка Жюль Верн застолбил.

Во, придумал! Остров имени Меня! Скромно и стильно. Я всегда отличался хорошим вкусом. Только вот проявить его раньше никак не удавалось.

Значит, решено. Нарекаю тебя островом имени Меня!

Стоп? А где блондинки?

Я же заказывал остров и двадцать сногшибательных блондинок. Они в комплекте должны были идти. А это что? Недопоставка? Развод?

Ладно, с блондинками разберёмся после. Сейчас надо умыться и сообразить что-нибудь из еды.

Я скинул костюм, наклонился над краем ванны, зачерпнул воды и стал смывать с себя соль. Холодно, блин!

За спиной я услышал drobный топот. Что-то сильно боднуло меня в задницу, и я плюхнулся прямо в холодную воду!

Ай, лять! Больно же!

Какая тварь это сделала?

– М-ме-е! – раздалось с берега.

Козы окружили прудик. Все они были белоснежные, с весёлыми блудливыми глазами и очень острыми рогами. Я насчитал их ровно двадцать штук. Или двадцать голов, если выражаться грубым языком скотоводов.

Вот тебе и сногшибательные блондинки, Макс! Заказывал – получи!

Я стоял по колено в ледяной воде и синими от холода губами ласково уговаривал коз разойтись. Козы внимательно слушали, наклоняя рогатые головы. Но стоило мне сделать шаг к берегу – как острия рогов неуклонно направлялись в мою сторону.

Мама дорогая, да что же делать-то? Я же так простужусь и подхвачу воспаление лёгких! Замёрзнуть насмерть в солнечном тропическом раю – какой облом может быть эпичнее? Даже давешний нырок с моста выглядит на этом фоне рядовой неудачей.

– Э! Козы, блин! Ну-ка, выпустили меня отсюда! Быстро! – подпрыгивая от холода, убеждал я строптивых животных.

Животины были непреклонны. Мои мучения доставляли им очевидную и искреннюю радость. Эта радость ясно читалась в их блестящих глазах.

Отрезая мне путь к отступлению, одна из коз случайно набрела на спортивный костюм, который я оставил на берегу. Она внимательно рассмотрела находку, затем радостным блеянием подозвала к себе подруг.

Через минуту несколько лохматых бестий принялись жевать тонкую ткань.

Вот они уже делят моё имущество, горько подумал я. Настоящие стервы!

Я наклонился, нашарил на дне пруда камень и швырнул его в коз. Козы шарахнулись в стороны. Отбежав на безопасное расстояние, они по очереди смерили меня презрительными взглядами и удалились по тропинке, цокая копытами и грациозно покачивая бёдрами.

Слава богу, хоть трусы оставили!

Проводив коз проклятиями, я, наконец-то, выбрался из пруда. Целых полчаса я бегал вдоль берега, подпрыгивал и размахивал руками, чтобы согреться. Наконец, холод отступил. Вместо него по мою душу явился голод.

Я машинально оглянулся в поисках ближайшего ларька с

беляшами, но тут же взял себя в руки.

«Ты в дикой природе, дружище» – сказал я. – «Так иди, и раздобудь себе пищу».

Очень хотелось пообедать сочной жареной козлятиной. Хотя бы, в отместку за костюм. Но у меня не было ни ножа, ни сноровки мясника. К тому же, я не сомневался, что стоит мне напасть на одну козу, как на помощь ей немедленно явятся остальные. Силы были неравны.

«Ладно, разберусь с вами попозже» – решил я. Внимательно глядя под ноги и по сторонам, я спустился по тропинке обратно на пляж и стал рыскать в поисках крабов. Ещё час назад они неумоимо сновали туда-сюда, размахивали клешнями и путались под ногами. Теперь же я не обнаружил ни одного.

В полном отчаянии я подбежал к воде. Может быть, удастся схватить и выбросить на берег зазевавшуюся рыбёшку? Или какая-нибудь беспечная устрица разомкнёт свои створки поблизости от меня?

В воде я увидел своё отражение. Оно не добавляло оптимизма. Ввалившиеся щёки, заросшие неопрятной щетиной, лихорадочно блестящие глаза, спутанные и растрёпанные волосы. Я провёл на острове всего несколько часов, но уже был похож на заправского дикаря. Только в отличие от дикаря не мог раздобыть себе ни крошки еды.

Стоп, Макс! Здесь же есть пальмы!

Эврика!

Я решил, что самое время перейти на вегетарианство. Оно полезно для здоровья и наносит меньше ущерба окружающему миру. А наносить миру ущерб у меня совершенно не было сил. Главное, чтобы мир не нанёс ущерба мне.

Радость окрылила меня, и я подбежал к пальмам. Они были высокие и чешуйчатые. Огромные резные листья заслоняли небо. Под листьями висели целые грозди огромных коричневых орехов. Наверняка эти орехи вкусные и питательные. Дело за малым – надо как-то их достать.

Я огляделся и заприметил на песке толстую палку. То, что надо! Подобрал палку, я взвесил её в руке, примериваясь и не сводя глаз с орехов. Затем размахнулся и швырнул своё орудие.

Мимо!

Вторая попытка!

Мимо!

Третья!

Палка ударилась о ствол и отлетела обратно в меня. Я едва успел увернуться. Ну, почти успел.

Потерев ушибленное плечо, я попробовал влезть на пальму. Неимоверными усилиями вскарабкался на пару метров над землёй. Затем ноги соскользнули, и я съехал вниз, до крови ободрав голый живот и запястья.

Завопив от ярости, я хотел разбежаться и боднуть непокорное дерево. Вдруг раздался страшный грохот, как будто

лопнуло небо, а затем – резкий свист. Пушечное ядро, кру-
тясь, промелькнуло в воздухе и ударило в ствол пальмы. Оре-
хи градом посыпались на землю. Пальма подломилась и рух-
нула прямо на меня.

3. Ужасные пираты

Я чудом увернулся от пальмы. Упал на песок, перекатился и ящерицей юркнул за толстый ствол.

Ни хрена себе, девичник! На моём собственном острове в меня из пушек палят!

Не теряя времени, я выкопал в песке внушительную ямку. Вырытый из ямы песок укладывал впереди себя, наподобие бруствера. От пушечных ядер это укрытие защищало примерно так же, как зонтик – от всемирного потопа. Но психологической уверенности прибавляло.

А уверенность мне была очень нужна! Прямо очень-очень! Потому что выходить в одних трусах против пушек может только необычайно смелый человек. Ну, или викинг, плотно закусивший мухоморами.

На всякий случай, я оглянулся, но мухоморов поблизости не было. До чего, всё-таки, бедная растительность на моём острове! Вот и как его защищать?

Мелькнула мысль позвать на помощь коз – ведь это и их остров тоже! С какой стати я буду тут отдуваться один?

Но если брать коз в союзники – придётся потом делить с ними отбитую территорию. А я не терял надежду отжать остров в единоличное пользование. Тем более что уже видел непомерные козьи аппетиты.

Нет, лучше я оставляю коз в качестве засадного полка. Как

Дмитрий Донской на Куликовом поле. Высадится противник на берег, начнёт меня громить, а тут раз! И неудержимая козья рать из ближайшего леска!

Кстати, что там с противником? Почему больше не стреляют? И вообще – кто посмел на меня напасть?

Я приподнял голову и одним глазом выглянул из-за дерева. В море напротив острова покачивался корабль.

У корабля было две мачты. Или три, если считать мачтой наклонную палку, торчащую из его носа.

Я немного подождал. Корабль тоже не проявлял признаков жизни. Тогда я под прикрытием ствола начал ползком собирать упавшие орехи. Война войной, а жрать-то хочется!

Среди орехов валялось пушечное ядро. Я подумал и откатил его в лесок за кусты. Не то, чтобы оно было мне сильно нужно. Но почему не подобрать хорошую вещь, если валяется без присмотра? Недолгая, но насыщенная жизнь среди дикой природы сделала меня очень запасливым. Я и орехи собирал, как заправский бурундук!

Корабль по-прежнему покачивался на волнах. А может, они вообще мимо плывут? Плыли по своим делам, увидели мужика на пальме, да и стрельнули на спор! Откуда я знаю, как принято развлекаться в этом бонусном мире? Я же тут кроме острова, ничего не видел. Провинциал, можно сказать.

Да нет, Макс! Если уж они сюда приплыли – значит, им

что-то нужно. И просто так они не смоются. Вот я и постараюсь выяснить, что они тут забыли. Ведь как бы там ни было, а корабль – это мой шанс выбраться с острова.

В этот момент на корме корабля развернули флаг. Широкое полотнище свесилось почти до самой воды и лениво затрепыхалось на ветерке. Флаг был чёрный.

Пираты! Самые настоящие пираты, сто акул им в трюм и лом в иллюминатор! Я не мог поверить своим глазам.

Пираты в моём списке были. То ли сороковым номером, то ли шестьдесят третьим. Но подразумевалось, что пиратом буду я!

Это я должен был выходить из капитанской каюты с нахохленным попугаем на плече, разглядывать в подзорную трубу вражеские укрепления и отдавать бравым пушкарям короткую команду «Пли!»

Я должен был закапывать и находить клады, делить сокровища и устраивать попойки и кутежи! Я должен был брать в плен роковых красоток, а потом отбиваться от их пылкой и настойчивой любви.

Но жертвой пиратов я быть не хотел. Жертвы пиратов живут совсем невесело – они ютятся в тёмном трюме и дерутся с крысами за чёрствую хлебную корку. А потом их (жертв, а не крыс) продают на невольничьем рынке.

И это ещё в лучшем случае. А в худшем – привязывают к ногам ядро и отправляют за борт. Бульк! И поминай, как

звали.

Я сидел, прислонившись спиной к шершавому стволу пальмы и лихорадочно соображал, что полагается делать в случае нападения пиратов. Строить форт на холме? Искать недоступную пещеру и прятаться в ней с семьёй и имуществом? То есть, в моём случае – с козами и ядром.

Или ночью с ножом в зубах плыть к пиратскому кораблю, чтобы зарезать вахтенного и взорвать запасы пороха?

Самые невероятные планы рождались у меня в голове и рушились под напором суровой реальности.

А с корабля тем временем спустили шлюпку.

Пиратская шлюпка плыла к острову двадцать минут. За это время я успел выкопать в песке яму глубиной в мой рост и натаскать в неё кучу камней. Буду отбиваться до последнего! Не зря говорят, что близкая опасность придаёт сил.

Затем я нырнул в своё укрытие, не забыв прихватить палку.

Шлюпка ткнулась носом в песок пляжа, и пираты высадились на берег. Их было шестеро. Все, как на подбор, упитанные, плечистые и бородатые. Все вооружены кривыми саблями. Потёртые камзолы обтягивали их широкие плечи, на головах задорно топорщились треуголки. Один нарядился в рваный платок с черепами и хромал на деревянной ноге.

Самый высокий из пиратов был ростом мне по пояс.

Я немного подумал и вылез из ямы. Небрежно помахивая

палкой, я пошёл навстречу пиратам.

– Ты кто? – спросил самый высокий пират, увидев меня. На его плече я увидел следы птичьего помёта. Наверное, это был капитан.

– А вы кто? – в свою очередь спросил я.

– Мы гульфы! – важно ответил капитан. – Я – капитан Деррик Твёрдая Голова. А это мои ребята.

Деррик небрежно указал на остальных пиратов. Ребята приосанились.

– Мы прибыли, чтобы захватить этот остров и устроить здесь пиратский лагерь, – продолжал Деррик.

Похоже, назревал конфликт интересов.

– Занято, – ответил я, перехватывая палку поудобнее.

Пираты сбились в кружок и принялись шушукаться.

Затем Деррик снова выступил вперёд.

– Тогда отдай ядро! – сказал он.

– Ща! – ответил я.

– Отдай! – насупился Деррик.

– А вы мне что?

Пираты снова принялись совещаться. На этот раз они шушукались так долго, что я устал ждать. В животе урчало не на шутку.

Я огляделся, подобрал орех, положил его на плоский камень и долбанул палкой. Палка сломалась. Орех остался целёхоньким. Вот гадство-то!

– Не так, – сказал Деррик.

Он отобрал у меня орех и вытащил из-за пояса саблю. Ловко отрубил верхушку ореха.

– Держи!

Внутри ореха в белой мякоти плескалась прохладная мутноватая жидкость цвета крепкого чая. Я сделал глоток. Жидкость приятно обожгла горло. Ого!

– Нам оставь! – сказал Деррик, жадно глядя на меня.

Я протянул ему орех. Деррик сделал большой глоток и передал орех остальным пиратам.

– Хорошо! – вздохнул Деррик.

– Хорошо, – согласился я. – А что это за орехи?

– Бухан. Коньячный сорт, самый редкий. Бывает ещё ромовый и ванильный. Но тот мы не пьём – слабоват.

Ух ты! Алкоголь на деревьях, да ещё и бесплатно! Мой островок нравился мне всё больше и больше. Даже уезжать почти расхотелось.

– Как тебя зовут? – спросил Деррик.

– Макс.

– Хороший у тебя остров, Макс – с завистью сказал Деррик. – Может, уступишь, а?

– Не-а, – помотал я головой. – Орехами могу угостить.

Пираты принялись проворно таскать орехи в шлюпку. Бородач на деревянной ноге ухватил сразу два и потащил, громко пыхтя. Под протез ему подвернулся краб. Пират упал, орехи раскатились в стороны.

– Невезучий Гэри, – покачал головой Деррик. – Вечно с ним что-то приключается.

– Ногу ему откусила акула? – спросил я, поёживаясь.

– Нет, – покачал головой Деррик. – Дурень как-то посадил занозу и ленился дойти до лекаря, пока не началась гангрена.

Со стороны холма слышался громкий топот. На пляж выскочили козы. Они мчались, уставив вперёд острые рога, и угрожающе блеяли.

Пираты подпрыгнули и мгновенно вскарабкались на пальмы. Только Невезучий Гэри бросился ковылять к шлюпке. Одна из коз догнала его и поддела рогами. Гэри с воплями полетел в море.

– Спасайся, Макс! – крикнул мне Деррик. – Это необузданные козлицы! Они похищают мужчин и делают их своими наложниками!

Белоснежная козлица подбежала ко мне и ласково потёрлась рогатой головой о моё бедро. Я потрепал её за упругое ухо.

– М-ме-е! – сказала козлица и снова просунула голову под мою ладонь.

– Макс! Ты что, уже? – с ужасом спросил Деррик, глядя с пальмы.

– Что уже?

– Ты уже их наложник?

– С ума сошёл? – возмутился я. – Просто мне животные

нравятся.

– Ага, рассказывай! – недоверчиво протянул пират.

На некоторое время воцарилось хрупкое перемирие. Пираты сидели на пальмах. Козы разгуливали по пляжу. Невезучий Гэри тихо бултыхался в воде.

– Макс! – снова позвал меня Деррик. – А ты можешь их увести?

– Кого?

– Ну, козлиц своих. Тебе же всё равно уже? Замани их в пещеру, а мы пока тихо смоемся!

– Да пошёл ты!

Я ходил взад-вперед по пляжу, размышляя, как спасти пиратов от козлиц. Козлицы послушной стайкой следовали за мной, пощипывая редкую прибрежную травку.

Внезапно со стороны моря донёсся жуткий крик. Это орал Невезучий Гэри. Он беспорядочно колотил руками по воде и грёб к берегу, а за его спиной извивались гигантские щупальца. Вслед за щупальцами из воды показалась студенистая голова с горящими глазами.

Козлицы, возмущённо бляя, разбежались в разные стороны. Видимо, они привыкли быть главными чудовищами на райском острове, и растерялись при виде конкурента.

Я немедленно бросился на помощь Гэри. Обеими руками схватил с песка орех, поднатужился и пульнул его в голову чудовища. Два глотка коньяка оказали магическое воздей-

ствие – я попал орехом прямо между светящихся глаз!

Чудовище опешило, но самое длинное щупальце всё-таки дотянулось до пирата и обвилось вокруг деревянной ноги. Гэри, не переставая вопить, скрылся под водой. Затем вынырнул, словно пробка, и в одно мгновение очутился на берегу. Правда, уже без ноги. С моей точки зрения, пират легко отделался – протез несложно выстругать при помощи сабли, а деревяшек на острове сколько угодно.

Пираты с облегчением попрыгали с деревьев вниз. Гэри, сидя на песке, оплакивал потерю протеза. Вдруг щупальце снова высунулось из воды, взмахнуло деревяшкой и швырнуло её на берег. Деревяшка с громким щелчком ударила Деррика по голове и отлетела в сторону. Деррик снял треуголку и невозмутимо потёр ушибленное место.

– Макс, так ты вернёшь нам ядро? – спросил он. – А то оно у нас последнее.

Я вспомнил старый анекдот про шотландцев и неприлично заржал. Пираты хмуро смотрели на меня. Только Гэри пристёгивал обратно свою деревянную ногу, всхлипывая от счастья.

– Верну, если отвезёте меня на берег, – сказал я.

Не то, чтобы жизнь на райском острове мне уже наскучила. Но в списке желаний было ещё очень много пунктов, и я собирался попробовать их все. Бонусный уровень же! Такое даже не раз в жизни бывает, а намного реже.

– Ладно, отвезём, – согласился Деррик.

– Конечно, отвезём, – вмешался Невезучий Гэри. – Нам всё равно нужно продать клад.

Пираты сурово уставились на Невезучего Гэри.

– Зачем ты сказал ему про клад? – спросил его Деррик.

– А он что, не знал? – удивился Невезучий Гэри.

– Представь себе! – съязвил Деррик.

– Как это? – снова удивился Невезучий Гэри. – Клад же на его острове.

Деррик с негодованием сплюнул на песок.

– А это ты зачем сказал?

– Условия меняются, – вмешался я. – вы отвезёте меня на берег и поделитесь кладом. А я верну вам ядро.

Деррик снова снял треуголку и почесал лохматый затылок.

– А не слишком ли много ты хочешь, Макс?

– Вы ещё не расплатились за орехи, – напомнил я. – Или мне опять позвать козлиц?

– Не надо, – помотал головой Деррик. – Мы согласны.

– Ну, вот и хорошо.

– Сначала поедим, а потом пойдём искать клад, – сказал Деррик.

Я от всей души поддержал эту здравую идею. С самой смерти у меня во рту не было и маковой росинки.

Невезучий Гэри сбегал к шлюпке и приволок большой

медный котёл. Деррик расколол ещё один орех и вылил немного содержимого на песок. Я осуждающе смотрел на это святотатство, но пират хитро подмигнул мне:

– Это приманка, Макс!

Мы допили коньяк и бросили половинки ореха на землю, а сами спрятались за деревьями.

Не прошло и пяти минут, как из воды вылез краб. Он пригладил клешнями панцирь, и направился было вглубь острова по каким-то важным крабьим делам. Но вдруг остановился, поводя во все стороны усиками антенн.

– Почуял запах! – прошептал мне Деррик.

Краб тем временем установил источник волнующего аромата. Он боком подкрался к расколотому ореху и тщательно его обследовал. Затем повернулся в сторону моря и принялся громко щёлкать клешнями.

На звук из моря выбежали ещё несколько крабов. Их становилось всё больше и больше. И вот уже половинки ореха скрылись под грудой шевелящихся тел.

– Хватай их! – азартно закричал Деррик.

Мы выскочили из-за деревьев, быстро побросали крабов-алкоголиков в котёл и залили морской водой.

Затем развели огонь и сварили такую вкуснятину, какой я отродясь не пробовал.

Эх, хорошо быть пиратом!

Отдохнув после обеда, мы отправились на поиски клада.

Мне попались очень хозяйственные разбойники – в шлюпке у них нашлись лопаты и верёвка.

– А верёвка зачем? – спросил я.

– Привяжем сундук с сокровищами к длинной жерди и понесём все вместе, – ответил Деррик. – Он же наверняка тяжёлый.

Ах, как я в детстве обожал эту песню из фильма «Остров Сокровищ»! Да-да, ту самую, в которой поётся про облака, паруса и мечты!

Та-дам, та-дам, та-дам, та-дам,

Та-та-дам, та-да-там!

Вспомнили?

И нет, я вовсе не мечтал быть конопатым Джимом Хокинсом. Я хотел быть похожим на отважного и невозмутимого доктора Ливси. Гонять по острову разбойников и весело подшучивать над туповатым сквайром Трелони.

Не, ну согласитесь, прикольно же одним-двумя взмахами лопаты добыть себе целое состояние! Перестрелять всех врагов из мушкета, спасти всех друзей, а потом сесть на корабль и отплыть к родному дому, где поджидает тебя зеленоглазая Мэри.

Или Настя.

Лучше Настя – она симпатичная.

Тут я вспомнил, что мы с Настей теперь живём в разных мирах и вряд ли встретимся в ближайшую тысячу лет.

– Ну, чего замечтался? Давай, показывай – где клад? – ска-

зал Деррик и пихнул меня локтем в коленку.

– Почему я?

– А кто? – резонно возразил Деррик. – Остров-то твой!

– Ну, вы даёте, ребята! Карта у вас хотя бы есть? Или вы сюда приплыли в расчёте на чудо?

– Гэри, покажи ему карту!

Невезучий Гэри послушно плюхнулся задом на траву и стянул сапог с уцелевшей ноги. Размотал портянку и протянул её мне.

– Вот, держи!

Портянка была мокрой. Кроме того, она ужасно воняла и коробилась от грязи.

– Когда ты последний раз её стирал? – спросил я Гэри, держа портянку двумя пальцами, как можно дальше от лица.

– Ты что, с ума сошёл? – Гэри покрутил пальцем у виска. – Её нельзя стирать, это же карта! А ты чего морщишься?

– Так запах же!

– Какой запах? – удивился Гэри.

Тут мне в голову пришла счастливая мысль. Я уронил карту на песок и сказал Гэри:

– Разверни её, пожалуйста!

Гэри послушно развернул портянку. Я внимательно оглядел покрытую грязными разводами тряпку и попросил:

– А теперь переверни.

– Зачем? Карта на этой стороне.

Мы яростно заспорили о том, с какой стороны портянки нарисована карта. Деррик победоносно ткнул пальцем куда-то в грязные складки:

– Вот крестик! Значит, здесь клад.

Мы разобрали лопаты и вскарабкались на холм.

– Пойдём вокруг вершины, – сказал я, – где-то здесь должна быть примета. Высохшее дерево, необычный камень, или ещё что-нибудь. Я читал про это в книжках.

– Ты умеешь читать? – с уважением покосился на меня Невезучий Гэри.

Сделав почти полный круг, мы действительно наткнулись на высохшее дерево. К нему был крепко привязан коротенький плечистый скелет в треуголке. Одна рука скелета была прижата к груди. Вторая показывала неприличный жест. Во рту скелета блестел золотой зуб.

– Здравствуй, дедушка! – сказал Деррик и стянул с головы шляпу. Остальные пираты тоже обнажили головы.

Затем Деррик протянул руку, выломал золотой зуб и спрятал его в карман.

– На память, – объяснил он нам.

Пираты принялись рыть землю. Сначала копали прямо под скелетом. Потом там, куда указывала его рука. Потом с другой стороны дерева.

Наконец, лопата Невезучего Гэри гулко стукнула о крышку старого сундука.

– Клад! – сказал Деррик.

4. Большая игра

Мы вытащили сундук из ямы. Выглядел он точь-в-точь, как в кино – большой, плотно собран из толстых сухих досок и обтянут железными полосами. На крышке сундука висел огромный замок. На дужку замка добрая душа заботливо повесила ключ на тонкой длинной цепочке.

А ещё сундук был очень тяжелый.

– Давайте его откроем, а? – просипел я.

От волнения у меня пересохло в горле. Я впервые видел настоящий пиратский клад.

– Нельзя! – отрезал Деррик.

– Почему? – удивился я. – Мы же только посмотрим, и всё.

– Понимаешь, Макс, – доверительно сказал Деррик, – все гульфы очень жадные. Как только мы откроем сундук – сразу начнём делить сокровища. И если кому-то делёж покажется несправедливым – моментально начнётся драка. Ты готов участвовать в драке?

– Смотря, по какому поводу, – сказал я, немного подумав, – если за свою долю сокровищ, то... в общем, всё зависит от размера доли.

Деррик посмотрел на меня с уважением.

– Ты самый настоящий гульф, Макс!

– Так, а что же мы будем делать? – растерянно спросил я Деррика.

– Отвезём сундук в город и продадим сокровища. А деньги поделим. Деньги делить легче. Есть шанс обойтись вообще без драки.

Пираты саблями вырубili две длинные жерди. Сундук привязали к жердям, взвалили всю конструкцию на плечи и потащили вниз по тропинке.

Козлицы, видимо, были заняты какими-то важными делами. Поэтому мы без приключений дотащили сундук до пляжа и погрузили его в шлюпку поверх груды орехов, а сами взобрались следом. Шлюпка немедленно начала тонуть. Мы быстро выпрыгнули обратно на песок.

– Мда, проблема, – задумчиво протянул Деррик. – Придётся что-нибудь оставить на берегу. Вот только что? Не сокровища же.

– Может, оставим орехи? – предложил я.

– Ты с ума сошёл, Макс? А чем тогда утолять жажду в долгих морских переходах? Нет, лучше мы оставим Невезучего Гэри. Эй, Гэри! Вылезай! Ты остаёшься здесь! Мы вышлем тебе твои деньги почтой.

Я взял орех и осторожно опустил его за борт. Орех весело запрыгал на волнах.

– Эй, ты что делаешь? – заволновался Деррик.

– Спокойно! – ответил я. – Не надо никого оставлять. Давайте верёвку!

Мы обвязали орехи верёвкой и привязали их к шлюпке

снаружи. Затем осторожно залезли внутрь. Шлюпка держалась на плаву.

– Ты крокодий, Макс! – уважительно сказал Деррик.

– Кто? – удивился я.

– Крокодий Гений. Сказочное существо, очень умное. Побеждает врагов, весело играя на гармошке. Эй, Гэри! Полежай в шлюпку! Ты плывёшь с нами!

Мы столкнули шлюпку в воду, и пираты дружно взялись за вёсла. Я стоял на корме, скрестив руки на груди, и глядел на остров. Растрёпанные верхушки пальм качались над жёлтой полоской пляжа. На зелёных склонах холма белыми пятнышками двигались пасущиеся козлицы.

До свидания, Остров имени Меня!

Никогда раньше я не плавал под парусом. И даже не представлял себе, что это так здорово!

Басовито гудели на ветру натянутые канаты. Над головой хлопали огромные полотнища парусов. Пропитанные смолой доски палубы нагрелись на солнце – хоть не прикасайся! А Деррик стоял у штурвала и деловито командовал:

– Поднять якорь! Ставь паруса! Малый вперёд!

Я ни фига не понимал, что означают эти команды. Как можно поставить паруса, если они – мягкие?

Но резкие слова звучали, словно музыка. Свежий солоноватый ветер весело трепал волосы, и сердце радостно коло-

тилось в предвкушении неведомого.

А ведь я заказывал себе морской круиз! Не помню, каким пунктом, но заказывал, это абсолютно точно! Ай да, Макс! Ай да, молодец!

Выходит, самое главное в жизни – это правильно желать, да? И всё получится?

«Ага. И вовремя гробануться с моста башкой о гранит» – мрачно пошутил кто-то внутри.

Я прислушался – неужели потусторонние голоса? Вот их-то я точно не заказывал. Не хватало ещё угодить в местный сумасшедший дом по прибытии на берег. Нет, показалось, слава богу!

– Нравится? – спросил незаметно подошедший Деррик.

– Не то слово! – ответил я.

– Может, ты и в самом деле гульф, Макс? Просто вымахал от хорошей еды?

– А что, все гульфы любят море?

– Поголовно, – кивнул Деррик.

Мы уселись на палубу в тени огромного паруса, который Деррик упорно называл гротом. Я знал из книжек, что грот – это такая неглубокая пещера. Что ж, в тени паруса и правда, было прохладно, как в гроте.

Я воспользовался случаем задать Деррику вопрос, который давно меня волновал.

– Скажи, а в мире живёт ещё кто-нибудь, кроме гульфов?

Кто-нибудь таких размеров, как я? Хотя бы приблизительно.

Деррик смерил меня взглядом и расхохотался.

– Что, боишься не найти себе подходящую девчонку, да? – бесцеремонно спросил он.

Я покраснел от возмущения. А потом поймал себя на мысли, что именно это и тревожило меня больше всего. Чёртов Деррик, как он угадал?

– Не переживай, Макс! В этом мире полно людей. И девчонок из них не меньше половины. Вот гульфов мало, – с горечью сказал Деррик.

– А почему так? – спросил я. – С вами что-нибудь случилось?

– Нет, – отозвался Деррик. – Просто все гульфы родом с двух небольших островов на севере мира. Сам понимаешь – на двух островах не может уродиться слишком много народу. Со жратвой там не очень хорошо. Потому и размеры у нас компактные. Зато мы – самые отважные мореплаватели в мире. И самые свирепые пираты. Особенно, когда грабим корабли с продовольствием. Слушай, я всё забываю тебя спросить. А почему ты голый?

– Мой костюм сожрали козлицы.

Деррик сочувственно покивал.

– Здесь мы тебе вряд ли подберём одежонку. Ну, ничего. Купишь что-нибудь в городе на рынке.

– А долго нам плыть? – спросил я.

– Не очень. Если ветер не переменится – завтра к полу-

дню придём в Мозамбуну. А сегодня будем всю ночь кутить, праздновать и играть в карты.

– Мне бы поспать, Деррик.

– Брось, после смерти отоспишься! – Деррик хотел хлопнуть меня по плечу, но дотянулся только до поясицы.

Мда, где-то я это уже слышал.

– Слушай, Макс! – неожиданно сказал Деррик. – Мне кажется, я тебя где-то видел. Я имею в виду – раньше.

– Да я только недавно сюда попал, – честно признался я.

– Странно, – хмыкнул Деррик.

Деррик всё-таки отвёл меня в кубрик – так на корабле называлось помещение для матросов. Кубрик был такой тесный и низкий, что я всё время ударялся головой и плечами о разные выступающие части корабля.

– Вот твоя койка, – Деррик показал на коротенький гамак, туго натянутый между двух деревянных стоек. – А вот полка для вещей.

Никаких вещей у меня не было. Даже ядро я уже вернул пиратам, чему они очень обрадовались. А другого имущества в этом мире я пока не нашёл.

Я забрался в гамак и разместился в нём, подтянув колени к самому подбородку.

– Не проспай ужин! – сказал Деррик и ушёл на палубу командовать своими пиратами.

Корабль тихонько покачивался на волнах. Гамак тоже по-

качивался. Доски обшивки негромко скрипели, словно жаловались на нелёгкую судьбу. Под их поскрипывание я незаметно заснул.

Мне снилась какая-то ерунда. Высокий голос непрерывно бормотал на ухо:

– Девяносто девять! Осталось только девяносто девять!

– Что «девяносто девять»? – хотел спросить я, но голос хихикнул и исчез.

Потом мне приснилась Настя.

– Девяносто девять, Макс! – сказала она. Затем уселась в чёрную машину, за рулём которой ухмылялся мускулистый блондин.

Машина зарокотала и рванула с места.

– Д-девяносто д-девять! – слышалось сзади.

Я обернулся и увидел козлицу.

– Д-девяносто д-девять! – проблеяла она и боднула меня рогами в грудь!

Я вывалился из гамака и шлёпнулся на пол. Корабль неистово раскачивался на волнах. Стены кубрика ходили ходуном. Потолок заваливался то влево, то вправо.

«Это шторм!» – промелькнуло у меня в голове. – «Мы тонем!»

Цепляясь за всё, что подворачивалось под руку, я пробирался к выходу. Пол уходил из-под ног, борта корабля скрипели, волны колотили в них, словно гигантская кувалда. Пу-

стой желудок сжался в комок и подступил к самому горлу, не давая вдохнуть. Но я не сдавался. Потонуть в самом начале бонусного уровня совершенно не входило в мои планы!

Я добрался до узкой лестницы и, обдирая ногти, пополз по крутым прыгающим ступенькам наверх.

«Там должна быть шлюпка!» – преодолевая тошноту, соображал я. – «Где-то там должна быть шлюпка! Надеюсь, гульфы не смылись с корабля без меня!»

Наконец, я выбрался на палубу и огляделся. Вокруг корабля бесновались пенные валы! Они перехлёстывали через поручни, обдавая меня фонтанами брызг. В фиолетовом небе бледным зелёным призраком реяла полная луна.

Где пираты? Неужели они сбежали?

Пираты сидели на палубе возле мачты и играли в кости.

– Проснулся, Макс? – приветливо спросил Деррик, увидев меня. – Сейчас будем ужинать.

– А шторм? – прохрипел я, глядя на него выпученными глазами. – Мы же утонем на хрен! Надо что-то делать!

– Шторм? – расхохотался Деррик. – Ты что, Макс? Просто ветерок немного окреп, вот и всё. Быстрее доберёмся до Мозамбуну.

Я кое-как добрёл до борта и свесил голову вниз. Корабль ухнул в бездонную клокающую пучину. Вслед за ним ухнул мой желудок.

Через полчаса мне полегчало. Я отцепился от поручня и

прилёг на палубу.

«Ни фи́га себе круиз!»

– Выпей, Макс! Станет лучше! – Деррик стоял надо мной, широко расставив ноги, и протягивал вскрытый орех.

Я вяло помотал головой, но потом пересилил себя и сделал несколько глотков. Коньяк тёплой волной прокатился по измученному спазмами пищеводу. Желудок призадумался, но сильно возражать не стал. Я сделал ещё глоток.

– Что я говорил! – ухмыльнулся Деррик, отбирая у меня почти пустой орех. – Если бы не буханы – моряков в мире было бы значительно меньше. На, закуси!

Пират протянул мне сухарь, твёрдый, словно гранитный щебень. Я размочил сухарь в коньяке и принялся жевать. А вкусно! Да и шторм, вроде, поутих. Жизнь, определённо, налаживалась.

– Деррик, а что ты там говорил насчёт ужина?

– Поглядите-ка на него! Он самый настоящий гульф – моряк, обжора и пьяница! Эй, Гэри! Тащи жратву!

Гэри, хромая на одной ноге, приволок всё тот же большой медный котёл. Ужин состоял из тушёных овощей с кусочками мяса. Ели прямо из котла, черпая ложками по очереди.

– А тарелок нет? – просил я Деррика.

– Зачем? – удивился пират. – Их же потом мыть надо!

После ужина Деррик ушёл в свою каюту и вернулся с попугаем. Попугай сидел у него на плече и хитро косил блестящим глазом.

Корабль по-прежнему качался, но теперь качка не пугала. Я чувствовал, как судно взбирается на волну, а потом катится с неё, словно с горки.

У-у-ух!

– А теперь будем кутить и играть в карты! – сказал Деррик.

Игра шла бойко. Возгласы: «Ставлю пятьсот тысяч!», «Отвечаю и два миллиона сверху!» – звучали поминутно. То и дело слышались проклятия проигравших, или торжествующий смех победителей.

Играли, естественно, на сокровища. Никто не знал, сколько богатств на самом деле припрятал дедушка Деррика. Но пираты посовещались и решили, что меньше ста миллионов в сундуке просто не может быть. Не того размаха был старик, чтобы закапывать какую-то мелочь.

Фигня в том, что нас было семеро. А сто миллионов на семь не делится, только девяносто восемь. Из-за двух оставшихся миллионов чуть не разгорелась серьёзная драка. Но я предложил считать, что в сундуке сто пять миллионов, а не сто.

Идею приняли на «ура»! Пираты быстренько поделили деньги и уехали играть.

Правила игры я вам описывать не стану. Ведь у вас нет лишнего сундука с сокровищами, верно? А когда отыщется – вы и без моих вредных советов разберётесь, куда потратить денежки.

Скажу только, что игра шла отчаянная и бескомпромиссная. Многое в ней зависело не столько от карт, сколько от характера участников.

Я отказался принимать участие в игре, сославшись на хроническую невезучесть. Выпросил у Деррика удочку, насадил на крючок кусочек мяса из котла с ужином и стал успокаивать нервы рыбалкой. Клевало неплохо, но ловилась, в основном, какая-то серебристая мелочь. Я снимал её с крючка и бросал за борт, одним глазом кося на игроков.

Вторым зрителем был попугай. Когда началась игра, он слетел с плеча Деррика и уютно устроился на мачте. Оттуда ему хорошо были видны карты игроков.

Видимо, попугай был заядлым болельщиком. Он внимательно смотрел в карты и изредка покрикивал хриплым голосом:

– Дав-вай! Дав-вай! Дур-рак!

– Макс, иди к нам! – крикнул Деррик. Судя по довольной улыбке, ему отчаянно везло.

Я помотал головой и протянул попугаю очередную пойманную рыбёшку. Попугай слетел с мачты на мою руку и огромным крючковатым клювом взял угощение.

– Спас-сибо! – проворковал он.

– Вот чёрт! – выругался Деррик. Он только что проиграл Невезучему Гэри два миллиона.

Попугай вернулся на свой наблюдательный пост, и Дерри-

ку опять попёрло. Эта закономерность меня заинтересовала. Я стал наблюдать и понял. Когда попугай кричал «Дав-вай!» – Деррик вступал в игру. При возгласе «Дур-рак!» он немедленно скидывал карты. Если попугай молчал – Деррик играл по ситуации.

Банальный мухлёж был налицо. Но остальные игроки в азарте ничего не замечали.

Мне захотелось слегка подыграть им, и снова протянул попугаю рыбёшку. Попугай опять перелетел ко мне. Удача немедленно отвернулась от Деррика.

После третьей рыбёшки попугай окончательно переселился с мачты на поручень. Деррик злился и нервничал. Я решил не портить отношения с капитаном. Скормил попугаю пару рыбёшек, погладил и отпустил его.

Через полчаса Деррик ободрал своих подчинённых до нитки. Распирающая его радость требовала выхода, и он снова пристал ко мне.

– Макс, ну давай сыграем!

Я отнекивался, как мог, но он не отставал.

– Ставлю пятьсот тысяч против твоих ста! Давай! Где ты ещё раздобудешь столько денег?

Я понял, что подобру он не отстанет.

– Ладно, давай сыграем.

Деррик поспешно размешал колоду. Мне досталась разномастная мелочь.

– Дур-рак! – крикнул попугай, и Деррик сразу же скинул свои карты.

Я пас, – сказал он. – Ты выиграл. Ещё разок?

– Чёрт с тобой, давай!

В этот раз попугай промолчал, но выигрыш всё равно достался мне. Я стал богаче на целый миллион.

– Поднимем ставки? – вкрадчиво предложил Деррик.

Я отказался, и правильно сделал. В третий раз выиграл Деррик.

Четвёртый куш снова достался мне. Попугай опять промолчал.

Мне стало казаться, что игра не такое уж страшное дело. Тем более, если денежки пришли без труда.

– Может, поднимем? – опять предложил Деррик. – Чего ты боишься?

– А, давай! – махнул я рукой.

– Мой миллион против твоих пятисот! – поспешно предложил он.

– Идёт!

Деррик раздал карты.

– Дур-рак! – заорал с мачты попугай.

– Везучий ты, Макс! – пожаловался Деррик, пододвигая ко мне выигрыш. – А давай на все? Ну, что такое семнадцать миллионов? Даже дом приличный не купишь.

– Игр-рай! – хрипло посоветовал попугай.

Азарт разбирал меня неимоверно.

– Играю только на пятнадцать миллионов! – сказал я.

Два миллиона с мелочью я всё же решил приберечь. Надо ведь на что-то купить штаны в Мозамбуни.

Деррик тщательно размешал колоду. Мне достались два туза.

– Дав-вай! – крикнул попугай, и Деррик без раздумий выложил свои карты на палубу. У него были две дамы. Я перевернул своих тузов и увидел в глазах Деррика вселенскую печаль.

Я выиграл.

Попугай слетел ко мне на плечо и проворковал:

– Р-рыбка, вк-кусно! С-спас-сибо!

Через час мне надоело мучить себя видом понурых пиратов, оставшихся без гроша. Раз уж я попал на бонусный уровень, решил я – то разбогатеть сумею непременно. А вот хорошие друзья на дороге не валяются. Да и нечестно это – искали клад все вместе, а заберу я его себе.

– Чёрт с вами, – махнул я рукой. – Разделим всё с самого начала и по-честному. Только больше никакой игры.

– Ура! – завопили пираты, а Деррик бросился меня обнимать.

– Притащите сундук, – попросил я.

Мне чертовски хотелось взглянуть – от чего я отказался ради дружбы.

Пираты принесли сундук и торжественно вручили мне

ключ.

– Открывай, Макс! – сказал Деррик.

5. Манойский сыр

Я повернул ключ в замке и откинул крышку. Тошнотворный запах гнили чуть не сбил меня с ног. Зажимая нос, я заглянул внутрь сундука. Он был плотно набит брусками, которые покрывал зелёный налёт плесени.

– Что это? – прогнусавил я.

– Сыр! – благоговейно отозвался Деррик. – Манойский сыр с зелёной плесенью. Стоит в три раза дороже золота!

Он возвёл глаза к небу и прошептал:

– Спасибо, дедушка!

Затем вынул из кармана золотой зуб, поцеловал его и спрятал обратно.

Я захлопнул крышку и с облегчением вдохнул свежий морской воздух.

– Не хочу расстраивать тебя, Деррик. Но, похоже, этот сыр давно протух.

– Манойский сыр не портится, – нравоучительно сказал Деррик. – От времени он становится только лучше. И дороже.

– Неужели есть люди, которые едят эту гадость?

– Конечно! Короли, бароны, виконты, купцы побогаче. А члены братства алхимиков закупают его целыми брусками – им манойский сыр нужен для ритуалов.

– Небось, демонов приманивают на запах? – пошутил я.

– И не только, – серьёзно кивнул Деррик.

– Ты не шутишь? Здесь есть магия?

– Конечно! А ещё алхимия, астрология, ведовство, гадание, призракология и другие точные науки.

Деррик хитро посмотрел на меня.

– Послушай, Макс. Ты хороший парень. Я не спрашиваю тебя, откуда ты взялся на необитаемом острове и почему ничего не знаешь про буханы, манойский сыр и алхимию. Но имей в виду – мне всё больше и больше хочется об этом спросить.

– Лучше расскажи мне про своего дедушку, Деррик – неуклюже перевёл я щекотливую тему. – Как так получилось, что он закопал клад, а потом его тело повесили на дерево? Почему его убийцы не забрали сыр себе?

– Какие убийцы, Макс? – удивился Деррик. – Дедушка сам перебил всю свою команду. А потом зарыл клад и остался его охранять.

– А кто же привязал его к дереву?

– Так он сам себя и привязал. Чтобы не упасть во сне.

– И что, он так и стоял у дерева до самой смерти?

– Мой дед поклялся, что никто не доберётся до клада, пока он жив. А клятву нарушать нельзя, сам понимаешь.

Такая твёрдость духа внушала уважение. Или это жадность? Впрочем, о покойниках ведь принято говорить хорошо. Так что буду считать дедушку Деррика гигантом само-

дисциплины.

Над морем тем временем вовсю разгорался рассвет. Луна побледнела и спряталась. Ало-золотое небо отражалось в волнах, словно море вокруг вспыхнуло огнём. На горизонте туманной полоской проступал далёкий берег. Он словно висел между огненным морем и пылающим небом. Это было чертовски красиво!

Пираты, зевая, ушли спать. На палубе остались только мы с Дерриком.

Я выудил из котла ещё кусочек мяса, насадил его на крючок и закинул удочку. Как же давно я не был на рыбалке, да ещё в хорошей компании! А ведь рыбалку я тоже не забыл внести в список. Вот Мироздание и спешит выполнить моё желание.

Я поднял глаза к небу, точь-в-точь как Деррик несколько минут назад и от всей души сказал:

– Спасибо!

Рыба клевала бойко, но крупной не попадалось. Я побросал пойманную мелочь в котёл и протянул его Деррику.

– На, попугая покормишь.

– Не буду я этого предателя рыбой баловать, – нахохлился Деррик.

– А сам-то ты хорош – обдурил ребят и не постеснялся!

– Я для них старался! С деньгами они захотят осесть на берегу, перестанут быть пиратами. А это – смерть для насто-

ящего гульфа!

Я молча покачал головой и снова закинул удочку.

– Да ты попробуй ловить на сыр, – посоветовал мне Деррик.

– С ума сошёл? Ты же сам говорил – он дороже золота стоит.

– А ты маленький кусочек отщипни.

– Не буду я эту мерзость вонючую трогать.

– Эх, ты, – Деррик открыл сундук, отщипнул маленький кусочек сыра и быстро захлопнул крышку. – Дай-ка удочку!

Он насадил сыр на крючок.

– Смотри, как надо!

Деррик опустил леску к самому борту. Поклёвка последовала немедленно. Удилище согнулось под тяжестью добычи.

– Видал? – заорал Деррик, вываживая рыбину. В ней было килограммов пять, не меньше.

Пират уже вытащил добычу из воды. Но тут из-под днища корабля метнулась быстрая тень. Остроносая трёхметровая акула подпрыгнула и на лету проглотила первую пойманную рыбину.

– Макс, помогай! – пыхтел Деррик, едва удерживая удилище обеими руками.

Я бросился ему на помощь, глянул за борт и застыл от ужаса.

Из морских глубин, распахнув гигантскую пасть, быстро поднималось самое настоящее чудовище!

Зубастая пасть была больше нашего корабля! Чудовище не стало размениваться на добычу Деррика и сразу вцепилось в деревянный корпус. Корабль затрещал. Из кубрика, словно горошины из стручка, выкатились пираты.

Неведомое чудище поднажало и с хрустом перекусило корабль пополам!

«Половили, блин, рыбку!» – мелькнуло у меня в голове.

– Спасайся, кто может! – заорал Невезучий Гэри и первым бросился за борт. Мы попрыгали вслед за ним.

Очутившись в воде, я не растерялся и изо всех сил погрёб в сторону далёкого берега. Сил хватило минут на пять.

– Хотел записаться в бассейн, дубина? – в отчаянии заорал я сам себе. – Вот тебе бассейн, получай! Давай, ставь рекорды, дохлятина, пока жопу не откусили!

– Макс! – услышал я голос Деррика. – Залезай ко мне, скорее!

Я высунул голову из волн и увидел капитана пиратов. Он оседлал обломок мачты и грёб какой-то доской.

В два счёта я вскарабкался на бревно и стал грести руками, помогая Деррику.

– А где остальные? – спросил я Деррика, но он лишь философски пожал плечами.

До берега мы добрались только к вечеру, благодаря попутному ветру. Выбрили из полосы прибоя и повалились на мокрые камни пляжа. У нас хватило сил пройти вдоль берега

и найти ручеёк, который стекал с обрыва по каменной стене. Мы напились воды и завалились спать прямо на пустынном пляже.

Мне опять снилась какая-то хрень.

Снова в голове спорили голоса.

– Девяносто восемь! – доказывал высокий голос.

– Девяносто семь! – возражал противный баритон.

Потом появился Федор Петрович, начальник отдела менеджмента. Он открыл папку с отчётом, бегло просмотрел его и строго покачал головой.

– Девяносто восемь, Макс! – сказал Фёдор Петрович, сердито бросая мне папку. – А на носу конец квартала!

Но я, вместо того, чтобы переделывать отчёт, уселся играть в карты с Невезучим Гэри и дедушкой Деррика. Невезучий Гэри всё время хихикал и почёсывал деревянную ногу, а дедушка Деррика ехидно улыбался дыркой от золотого зуба.

– Девяносто семь, Макс! – крикнул Невезучий Гэри и побил двух моих тузов девяткой и семёркой.

– Девяносто восемь! – дедушка цыкнул зубом и побил карты Невезучего Гэри.

После этого они отобрали у меня ключ, открыли сундук и съели весь манойский сыр.

Около полудня меня разбудило хлопанье крыльев.

«Наверное, местные стервятники слетелись поживиться» – подумал я, схватил камень и быстро перекатился, открывая глаза.

Это был попугай Деррика. Он, нахохлившись, сидел на камне и с опаской смотрел на меня.

Мы с попугаем кое-как растолкали Деррика и втроём побрели по берегу в сторону Мозамбуни.

Спотыкаясь о камни, мы добрались до рыбацкой гавани, в которой теснились у каменного пирса десятки деревянных лодок. Узкая тропинка поднималась по крутому обрыву. По этой тропинке рыбаки таскали свежий улов на рынок Мозамбуни.

Ветер донёс до меня знакомый противный запах. Я обернулся и принюхался. Вода в гавани слабо, но явственно пахла манойским сыром.

Мозамбуни оказался городом белых стен и красных черепичных крыш. Дома стояли вплотную друг к другу, узкие кривые улочки сплетались в невероятный лабиринт. Из крошечных пекарен и кофеен на первых этажах доносились умопомрачительные запахи молотого кофе и свежего хлеба.

Я жадно сглотнул слюну. Жрать хотелось неимоверно.

Прямо над нашими головами распахнулось окно. Визгливый женский голос закричал:

– Ах ты, гадина! Крутится перед зеркалом, в чём мать родила! Хоть бы ставни прикрыла! Смотрите, люди добрые, как

эта оторва своими сиськами чужих мужей соблазняет!

Второй голос, ленивый и томный, ответил:

– Очень мне нужен твой заморыш! Он и может-то, наверное, только раз в год по обещанию. Мои сиськи – кому хоч, тому и показываю. А ты, если за мужа опасaeшьcя – сама ставни прикрой!

Моя голова сама собой повернулась ко второму окну. Магия, не иначе!

Сиськи, действительно, были классные! Крепкие, с небольшими, задорно торчащими сосками. Их обладательница смерила меня взглядом, тряхнула копной чёрных кудряшек и подмигнула:

– Что, красавчик, нравится? Будут время и деньги – заходи. Поболтаем, кофе выпьем!

Затем женщина захлопнула ставни, не обращая внимания на истошный визг соседки.

– Что будем делать? – спросил меня Деррик, печально глядя на закрытое окно.

– Пойдём на рынок, – решительно ответил я, – еды раздобудем.

На рынке было не протолкнуться. Под тряпичными навесами наперебой голосили торговцы, расхваливая свой товар.

Продавец одежды окинул нас с Дерриком быстрым внимательным взглядом и отвернулся, продолжая протяжно выкрикивать:

– Лучшие штаны в городе! Всего два седи! Лучшие штаны в городе!

Встреча с легкомысленной незнакомкой в окне подействовала на меня как-то странно. Мне словно передалось её весёлое, бесшабашное настроение. В конце- то концов, я на бонусном уровне, или где? Какого хрена этот торгош воротит от меня свою физиономию? Через час будет мне штаны в примерочную носить!

– Идём, Деррик!

Я схватил ошарашенного пирата за рукав и поволок его в самую гущу рынка.

– Эй, народ! – завопил я, стараясь перекрыть заклинания продавцов. – Кто хочет увидеть лучшего в мире укротителя диких козлиц и настоящего живого пирата? Подходи, не стесняйся, напирай, толкайся!

Я вытолкнул Деррика в центр мгновенно образовавшегося круга.

– Вот пират, который проплыл полсотни морей, участвовал в сотне сражений и вышел из них победителем! При abordage испанского галеона он своими зубами загрыз девяти-терых!

Деррик оскалился и зарычал. Толпа отпрянула назад. А я продолжал голосить:

– Его попугай говорит на пятнадцати языках и ругается на тридцати! Вот послушайте!

Я схватил с ближайшего лотка мелкую рыбёшку и показал

её попугаю, а потом сделал вид, что сам хочу проглотить.

– Дур-рак! – закричал попугай, хлопая крыльями. – Кар-рамба!

В толпе раздался хохот. Не теряя времени, я метнулся к продавцу посуды и схватил самую большую кастрюлю.

– А теперь – лихой пиратский танец! Деррик, жги!

Я изо всех сил заколотил по кастрюле, словно по барабану. Деррик схватил за руку какую-то высокую девицу и запрыгал с ней по площади. Над ними, не умолкая, кружил попугай.

– Кар-рамба! Сомбр-реро! Пор-рт-Ар-рту-р-р!

Неистово колотя в кастрюлю, я побежал по кругу.

– Три дня мы пили – корабль потопили!

Два дня не жрали – от акул удирали!

До вас добрались – ни с чем остались!

Веселись, народ! Пляши, хохочи, отводи душу!

Лысый пьянчужка в длинной белой рубахе вывалился мне чуть ли не под ноги, но устоял и пошёл в пляс. Народ загибался от хохота, на мостовую летели монеты. Пьянчужка упал на колени и принялся торопливо их подбирать. Я оседлал пьяницу и стал лупить его пятками в бока.

– Вот так объезжают диких козлиц! Веселись народ, не жалей животов!

Монеты сыпались градом.

Денег хватило и на штаны, и на еду, и на выпивку. Пьян-

чужка увязался с нами, а Деррик прихватил с собой девицу. Рядом с рынком мы отыскивали кабачок, из приоткрытой двери которого доносились умопомрачительные запахи. Хотя для нас с Дерриком после суточной голодовки даже свиное пойло пахло бы соблазнительно.

Я уже взялся за ручку двери, как вдруг увидел принцессу. Одетая она была во что-то нежно-зелёное и плыла над грязной мостовой, словно весенний листок на ветру. В тёмно-русых волосах сверкал тонкий золотой обруч. За принцессой, дробя каблуками гранит, вышагивали два плечистых амбала в золочёных кольчугах.

Зеваки расступались перед ними. Мужчины почтительно кланялись, а женщины приседали и шушукались.

Огромные зелёные глазищи взглянули на меня так кротко, что сердце моё лопнуло пополам. Только дверная ручка, за которую я уцепился, не дала мне рухнуть к её ногам.

– Деррик! – прохрипел я. – Кто это?

– Внучка короля Мозамбуни, принцесса Насти, – ответил вместо Деррика пьянчужка. Карманы его рубахи оттопыривались от монет.

Точно принцесса! Да ещё и Насти! Судьба, не иначе.

Сумасшедшее веселье всё ещё распирало меня. Это же мой бонусный уровень! А сейчас прямо передо мной маячил такой крутой бонус, что закачаешься!

Я поддёрнул новенькие белые штаны и направился напрямиком к принцессе.

– Добрый день, Ваше высо...

– Куда прёшь? – рыкнул один из амбалов и огромной ладонью толкнул меня в грудь. Я отлетел в сторону, грохнулся спиной о стену дома и сполз на мостовую.

– Да как так-то? – страдальчески вопрошал я подбежавшего Деррика. – Почему не сработало? Чёртово Мироздание обязано было выполнить моё желание! Что за хрень?

– Остынь, Макс! – успокаивал меня капитан пиратов. – Подумай – где ты, а где принцесса! Пойдём-ка лучше в трактир. Выпьем, закусим. А если хочешь женщину – можно вернуться в переулочек к той сисястой. Деньги у нас есть.

– Не хочу сисястую, – я упрямо мотал головой. – То есть, хочу! Но принцессу хочу больше!

– Губу-то закатай! – посоветовал Деррик. – Сам посуди. Желających много, а принцесса одна.

Мы вернулись в кабачок. С горя я заказал столько еды и выпивки, что в глазах хозяина появилось неподдельное уважение. Деррик ел за троих, пьяница не отставал. Девушка хихикала и норовила под столом погладить Деррика ногой, но всё время попадала мне по щиколотке.

В голове приятно шумело, по телу разливалась сытость. Довольная физиономия Деррика расплывалась в мутное бородатое пятно.

– Ещё вина! – заорал я через весь зал, но Деррик меня остановил.

– Хватит, Макс, уже поздно. Надо проводить Жанет домой. У неё очень суровые родители.

Дочь суровых родителей взвизгнула от предвкушения и в очередной раз заехала мне по щиколотке.

– Идём!

Мы расплатились и высыпали на улицу. Пьяница остался храпеть за столом.

Вечерело. Рыночная площадь почти опустела. Последние повозки с нераспроданным товаром исчезали в улицах, ведущих к городским воротам.

К серому зданию в углу площади, позвякивая кандалами, тянулась цепочка понурых людей. Её сопровождали четверо стражников.

– Кто это? – спросил я Деррика.

– Рабы, – пожал плечами пират.

– В Мозамбуну разрешено рабство?

– Не то, чтобы разрешено. Но разрешается покупать рабов, которых привозят из других мест, и делать их слугами. Когда слуга отработает свою стоимость – его отпускают на волю.

– А в чём разница? – удивился я.

– Слугу нельзя бить, – сказал Деррик. – Кроме того, его кормят три раза в день, дают одежду и крышу над головой. И немного денег. Но тут как повезёт. А ещё – один свободный день в неделю.

Я возмущённо покачал головой. Хотя... В том мире, где я свалился с моста, разве по-другому?

– Между прочим, многие крестьяне из Диких Краёв сами продаются в рабство. Им сытая жизнь слуги – за счастье. Отработал лет двадцать-тридцать на хозяина – и свободен. Хочешь – мастерскую открывай, хочешь – торговлей займись, или извозом. А то купи себе домик и доживай в сытости и тепле.

Деррик так настойчиво рекламировал мне прелести подневольной жизни, словно собирался продать меня самого.

– Слушай, Макс! – сказал Деррик. – Давай найдём тебе ночлег, а? У Жанет очень маленькая комната и только одна кровать. Ты точно не выступишься. А завтра утром я за тобой зайду.

– Не вопрос, дружище, – кивнул я.

Мы неторопливо брели по той же улочке, которой пришли на рынок. Деррик крепко придерживал Жанет. После наших посиделок у девицы заплетались ноги.

– Эй, красавчик! – раздался томный голос откуда-то сверху. – Не разжился деньжатами?

Давешняя красотка улыбалась мне из окна. Я невольно ухмыльнулся в ответ.

– Сколько возьмёшь за ночлег?

– За шесть седи моя кровать в твоём полном распоряжении до рассвета.

Ух, ты!

Затем она перевела взгляд на хихикающую Жанет и нахмурилась.

– Но с женщиной не пушу. У нас со своим нельзя.

Мы быстро подсчитали остатки денег. Вышло девятнадцать седи с мелочью. Я заулыбался в предвкушении. Желания продолжали исполняться.

6. Настоящая принцесса

Божественный запах зашекотал ноздри.

– Подъём, Макс! Кофе почти готов!

Я с трудом разлепил глаза и чихнул.

– Ап-пчи!

Любичка звонко расхохоталась.

– Да уж! Кавалер из тебя – хоть куда!

Я растерянно огляделся и осторожно пошарил рукой под одеялом – брюки были на мне.

– Я что, уснул вчера?

– Ага! – плечи Любички тряслись от смеха. – Галантный кавалер всю ночь храпел поперёк кровати и не дал бедной девушке выспаться. Учти – деньги я тебе не верну!

Где-то я уже это слышал. В прошлой жизни, кажется.

– Я храпел?

– Ещё как! И всю ночь бормотал: девяносто шесть, девяносто шесть, бонусный уровень. Я уже решила, что ты сумасшедший.

Любичка осторожно сняла джезvu с крохотной жаровни и разлила кофе по кружкам. Запах бодрящей волной поплыл по комнате.

Я почувствовал, что краснею от стыда. Ну, почему всё опять получилось через задницу? И ведь не докопаешься! Заказывал ночь с симпатичной девчонкой – пожалуйста, по-

лучи. А что проспал без задних ног – сам дурак!

Что-то слишком часто я остаюсь дураком в последнее время. Желания исполняются одно за другим, а толку от этого никакого.

Я вылез из-под одеяла и вцепился в кружку с кофе. Горячий напиток обжёг нёбо, окончательно прогоняя сон. Блаженство, чо!

Я допил кофе и искоса взглянул на Любичку. Она увидела мой взгляд и решительно тряхнула чёрными кудрями.

– Даже не думай! Заплатил до утра – вот тебе утро. И даже кофе, чтоб не слишком расстраивался. Но больше – ни-ни!

Но я заметил, как блеснули глаза девушки. Схватил её за руку и решительно притянул к себе.

Через час я спустился по узкой деревянной лесенке и вывалился на улицу. Отыскал влажную от ночной росы деревянную скамейку, уселся на неё и стал думать.

Бонусный уровень получился с изрядным подвохом. Желания исполнялись, это верно. Но всё время с каким-нибудь вывертом. А это меня категорически не устраивало.

Может быть, надо чётче формулировать, подумал я. Да нет, тоже толку не будет. Ну, заказал бы я себе на остров именно девушек-блондинок. Так они оказались бы страшненькими. Или призраками. Или русалками, у которых от пупка сразу хвост.

В таком деле без эксперимента не обойтись. Надо что-нибудь пожелать, и заказать это предельно точно. Детально. Только что именно?

За спиной раздался тихий скрип. Я обернулся – это владелец пекарни отпирал двери своего заведения, на вывеске которого красовался румяный рогалик. В животе немедленно заурчало.

– Хочу рогалик! – сказал я, обращаясь к утреннему небу. – Свежий, тёплый и мягкий.

Несколько секунд ничего не происходило. Затем с неба что-то упало прямо мне на плечо.

Тюк!

Я скосил глаза и увидел птичью какашку. Свежую и мягкую. Возможно, даже тёплую. И разумеется, в форме рогалика.

Да как так-то, твари?

Птичья стая носилась в воздухе, насмешливо чирикавая. Внезапно птицы выстроились в кривые буквы, и я прочитал:

Эта работаит ни так!

Не так, значит?! А как??? Где, блин, нормальная инструкция? Я жаловаться буду!

Птицы метнулись влево, потом вправо, перестраиваясь на лету. Я увидел новую надпись.

Иди и купи!

Вот же, блин! Я поднялся со скамейки и вошёл в пекарню. Вышел оттуда с рогаликом и чашкой горячего кофе. За чашку пришлось отдать чуть ли не половину наличности – посудой в Мозамбуну дорожили.

– Грустишь? – раздался над ухом довольный голос Деррика.

Пират жмурился, словно кот на солнышке. Похоже, ночь с Жанет удалась на славу.

Деррик плюхнулся рядом со мной на скамейку и принялся довольно болтать ногами. Глядя на него, я тоже улыбнулся. В самом деле, что раскисать? Желания исполняются – это главное. А что криво-косо, так в моей прежней жизни многое так происходило. И ничего – выжил!

– Что будешь делать? – спросил я пирата. – Ты же теперь без команды остался. И без корабля.

– Заработаю денег, – пожал плечами Деррик, – куплю корабль, и снова в море. К тому времени этим прохиндеям надоест болтаться без дела, и они доберутся до Мозамбуну.

– Каким прохиндеям? – не понял я.

– Матросам моим, – невозмутимо пояснил Деррик. – Ты что, вправду подумал, что они утопли? Гульфы не тонут, так-то!

– Рад за вас, дружище! А где твой попугай?

– Оставил у Жанет. Я поживу у неё какое-то время.

– Видать, ночь любви была плодотворной?

– А то! – важно отозвался Деррик. – Между прочим, гульфы...

– Лучшие любовники на свете. Я понял. Только не надо рекламировать свои возможности мне, я не по этой части.

Мы уже хохотали так, что в окнах соседних домов возмущённо хлопали ставни.

– Пойдём куда-нибудь, – сквозь смех простонал я. – Любичке и без того несладко с соседями.

– А как прошла ночь у тебя? – поинтересовался Деррик. – Не зря потратил шесть седи?

– Выспался на славу, – уклончиво ответил я.

Я вернул пустую чашку пекарю и получил назад свои деньги. Затем мы с Дерриком вышли на рыночную площадь, где уже всю гомонили торговцы. Да, люди в этом благословенном городе поднимаются рано! Над гудящей площадью разносились запахи рыбы, свежей выпечки, цветов и пряностей.

– Зря ты оставил попугая, – сказал я Деррику. – Могли бы ещё деньжат заработать.

– У меня есть план получше, – понизив голос, отозвался пират. И умолк, таинственно глядя на меня.

Несколько секунд мы шагали молча. Я не выдержал первым.

– Так в чём план, дружище?

– А ты принюхайся, – сказал Деррик.

Шутит он опять, что ли?

Я остановился и с шумом втянул в себя воздух.

– Ну?

– Рыбой воняет, – разочарованно ответил я. – А ещё пряностями и кофе.

– Да ты лучше нюхай! Вот сейчас как раз ветер с моря.

Я снова втянул воздух и поморщился. В тёплом ветре явно различался тошнотворный аромат манойского сыра. Даже запахи рыночной площади не могли его перебить.

– Скоро весь город провоняет этим сыром, – сказал я Деррику.

– В том-то и дело! – важно отозвался пират.

Тут я увидел принцессу. Все мысли о сыре и деньгах немедленно улетели на дальнюю полку моего чердака.

Принцесса шла, скромно опустив глаза. За её спиной, как и вчера, вышагивали два амбала.

– Мне надо поговорить с ней! – решительно сказал я Деррику.

– Вот ты неугомонный! Ты же только что от девушки вышел, и опять?

– Это другое, Деррик!

Я пробирался сквозь толпу вслед за принцессой. Деррик, недовольно ворча, шагал за мной. Локти покупателей заде-

вали его треуголку. Пират непрерывно поправлял её, покрывая басом:

– Куда прёшь? Ослеп, что ли?

– Слушай, Деррик! А почему принцесса на рынок сама ходит? Что ей, за продуктами послать некого?

– Откуда я знаю, Макс? Я в Мозамбуну бываю от случая к случаю. Может, Её Высочество прекрасно разбирается в сортах морковки и спелых устрицах.

Однако возле продуктовых рядов принцесса не остановилась. Не задержалась она ни возле шорников, которые нахваливали кожаную упряжь и сёдла, ни возле оружейников, выкладывающих на видное место клинки с золотыми и серебряными узорами.

Да что там! Она и ювелирный ряд миновала, не поднимая головы, как ни заливались со всех сторон кланяющиеся продавцы! Редкая женщина способна равнодушно пройти мимо дорогих безделушек. И неважно, сколько пар золотых серёжек лежит у неё в шкатулке.

Я настойчиво пробивался через толпу покупателей и продавцов, стараясь подобраться поближе к принцессе. Один из амбалов обернулся и смерил меня подозрительным взглядом. Я сделал вид, что прицениваюсь к товару.

На беду это оказались обручальные кольца. Скучающий ювелир вцепился в меня мёртвой хваткой. Он во весь голос расхваливал мою несуществующую невесту и предлагал фантастические скидки. Кое-как отбившись от него, я рва-

нул вдогонку принцессе.

Так вот куда она шла! К невольничьим рядам. Теперь всё понятно. Принцессе, видимо, понадобился новый слуга. И она, как хорошая хозяйка, выбирала его самостоятельно. Прелесть, а не девушка!

Торговцы живым товаром, увидев принцессу, схватили палки и стали тыкать ими этот самый товар. Шеренга скованных людей зашевелилась, неохотно выстраиваясь по ряду.

Даже издали я увидел, как принцесса недовольно поморщилась. Амбалы смотрели на происходящее равнодушно. Ну да, этим что морковку купить, что человека – всё равно.

Чёрт, как же мне к ней пробиться? А что, если...

Я стал бочком пробираться к шеренге невольников. Почти уже встал рядом с крайним из них, но тут мой манёвр заметил торговец.

– Эй! – окликнул он меня. – Ты куда лезешь? Здесь места платные!

Нифига себе? Это что получается? Если я захочу себя продать (чисто теоретически!) – мне ещё и заплатить за это придётся?

Торговец, тем временем, подошёл поближе.

– Кого продаёшь? Его? – он кивнул на оторопевшего Деррика. – Плати три седи и ставь своего сморчка в шеренгу.

Торговец гнусно ухмыльнулся, а рука Деррика зашарила

возле пояса. На счастье торговца, сабля пирата утонула вместе с кораблём.

Я схватил Деррика за руку и торопливо сказал:

– Нет! Это он меня продаёт!

Затем сунул в протянутую лапу торговца три седи и стал в шеренгу.

Стоящий рядом мускулистый темнокожий детина со шрамом в полщеки покосился на меня неодобрительно. Я игнорировал его взгляд, расправил плечи и выпятил грудь.

– Макс, ты чего? – шептал Деррик, дёргая меня за рукав. – Всерьёз собрался в рабство?

Я увидел его обалдевшую физиономию и не удержался от шутки:

– Что поделать, дружище? Я не могу допустить, чтобы ты умер с голоду. Возьми эти деньги и вспоминай меня добрым словом, ладно?

– Ладно, ладно! – заторопился Деррик. – Слушай, Макс, а можно я куплю на них новую лодку? Если хватит, конечно.

– Не хватит тебе на лодку, коротышка! – вмешался темнокожий детина. – Твоего дружка только на корм свиньям и можно купить.

– Что ты понимаешь?! – подпрыгнул Деррик. – Макс – он, знаешь, какой! Он козлиц объезжал! У него остров собственный! Знаешь, сколько стоит слуга с собственным островом? Это тебя на кухню отправят, помои выносить! А Макс – он

ого-го!

Я посмотрел в загоревшиеся надеждой глаза Деррика и понял, что шутка не удалась.

– Спасибо за поддержку, дружище! Но я пошутил – сегодня мы не станем меня продавать. Мне надо только поговорить с принцессой.

Облегчение на лице Деррика так явно смешалось с досадой, что я не удержался от смеха.

– Деррик, мы непременно купим тебе лодку! Просто немного позже.

Принцесса тем временем медленно двигалась вдоль шеренги невольников. Некоторых она удостаивала только взглядом. Около других останавливалась и о чём-то спрашивала.

Возле одного старичка она задержалась почти на десять минут. Я не слышал, о чём они говорили, но на лице принцессы читался неподдельный интерес. Старичок распалялся, его неразборчивый голос дребезжал, словно жестяной колокольчик.

Наконец принцесса решительно кивнула одному из амбалов. Тот позвал торговца и отсчитал ему деньги. Старичок злорадно сплюнул под ноги своему продавцу, захихикал и присоединился к свите её Высочества.

Принцесса дошла до темнокожего детины. С непроницаемым выражением лица осмотрела его бицепсы, затем спро-

сила:

– Читать умеете?

Ничего себе! Она ещё и воспитанная, обалдеть!

– Никак нет! – гаркнул детина и впился взглядом в принцессу. Принцесса еле заметно поморщилась и хотела пройти мимо. Но охранник постарше задержался.

– Мечом владеешь?

– Так точно!

– Где служил, как попал сюда?

– Служил у герцога Фланского, легионером пехотного полка! Ранен в стычке патруля с разбойниками, захвачен в плен.

– И почему же разбойники тебя не убили?

Детина смешался, кожа его стала пепельной. Но взгляд не отвёл.

– Жадные они! А с мёртвого что возьмёшь?

Охранник одобрительно хмыкнул, затем что-то шепнул на ухо принцессе. Та выслушала, посмотрела с сомнением, но кивнула. Охранник рассчитался с торговцем.

– Пойдёшь с нами, – кивнул он детине.

И тут очередь дошла до меня.

– Читать умеете? – спросила принцесса, не взглянув мне в лицо.

Я набрал в грудь воздуха, приосанился и... промолчал.

Зелёные глаза удивлённо взглянули на меня. В их глубине

я увидел крохотные золотистые искорки.

Я молчал и улыбался до ушей. Принцесса невольно улыбнулась в ответ, а потом узнала меня.

– Это вы вчера устроили здесь представление? Кажется, неплохо заработали. Что же случилось? Наделали долгов? И теперь вас продают?

С чувством юмора у неё оказался полный порядок. Так же, как и со всем остальным.

Теперь уже молчать было незачем. Я ещё раз улыбнулся и сказал:

– Нет, ваше Высочество! Но мне очень нужно с вами поговорить.

Она ещё раз провела по мне взглядом, на этот раз оценивающе.

– Ну... в таком случае, говорите.

– Вы мне очень нравитесь!

Я выпалил это, словно бросился в холодную воду.

Рот принцессы удивлённо приоткрылся.

– В каком смысле?

– Во всех! – горячо заверил я.

– Ваше Высочество, – прогудел из-за спины принцессы амбал, – вразумить этого шута?

– Не надо, Эрех, – мягко ответила принцесса.

Она уже справилась с собой – несомненно, сказалось воспитание.

– Как вас зовут? – спросила она меня.

– Макс.

– Деррик! – пират был тут как тут.

– Это вы его продаёте? – спросила принцесса Деррика.

– Он сам попросил! – немедленно сдал меня пират.

– Деррик, вы не могли бы одолжить мне ваше имущество на полчаса? – улыбка так и пробивалась из-под серьёзного выражения её лица. – Я гарантирую вам его сохранность.

– Конечно, ваше Высочество! – поклонился Деррик и украдкой толкнул меня локтем в коленку.

– Я ушла на рынок, не дождавшись завтрака, Макс, – задумчиво сказала принцесса.

Ого! Такие намёки я ловлю с полуслова!

– Разрешите угостить вас кофе с круассаном, ваше Высочество?

– Да, пожалуй, – улыбнулась она. – Вы позволите мне самой выбрать кофейню?

Она оглядела площадь, на которую выходили окна десятка заведений, не меньше.

– Давайте, пойдём вот туда.

«Вот туда» означало неприметную деревянную дверь в каменной стене. Над ней даже вывески не было.

Мы вошли внутрь, щурясь в полумраке. Густой аромат кофе и сладкой выпечки едва не сбивал с ног.

Оглядевшись, я догадался, почему принцесса выбрала именно эту кофейню. В помещении были только два неболь-

ших окна под потолком – значит, никто не мог увидеть нас с площади.

Охранники не вошли за нами. Они оставили дверь открытой, но подпёрли могучими плечами проём.

Хозяин усадил нас за крохотный столик и склонился в ожидании заказа. Увидев принцессу, он и глазом не моргнул. Видимо, она уже бывала здесь.

Её Высочество заказала капучино и круассан с сыром. Я попросил принести мне эспresso.

– Скажите, Макс, – спросила принцесса, – откуда вы взялись в нашем городе?

– Мы приплыли только вчера, – честно объяснил я.

Принцесса приподняла тонкие брови.

– Насколько я помню, вчера в порту не швартовался ни один корабль.

– На наш корабль напала рыба и перекусила его пополам. Нам пришлось добираться в ваш прекрасный город верхом на бревне.

– Интригующая история, – улыбнулась принцесса, двумя руками держа тяжёлую кружку с кофе. Эти кружки были изюминкой заведения. Во всяком случае, мне досталась точно такая же. Эспresso в ней плескалось на доньшке.

– Тогда расскажите – откуда вы приплыли? И почему решили заговорить со мной? Я хочу понять – вы такой смелый из-за вашего воспитания, или я произвела на вас впечатление доступной девушки.

В общем, я честно рассказал всё. История и так звучала слишком невероятно. Начни я что-то выдумывать – только запутался бы ещё больше.

– Потрясающе, – абсолютно серьёзно сказала принцесса. – Знаете, Макс, или у вас очень хорошая фантазия, или... Бонусный уровень, надо же. Хотела бы и я когда-нибудь попасть на бонусный уровень!

– Но вы же и так... – начал я и запнулся.

– Нет, Макс, – покачала головой принцесса. – Это для вас наш мир бонусный. Я верю вам, хоть это и невероятно. Но для нас он совершенно обычный. И мы в нём – обычные люди. Ничего, что я говорю прямо?

Я активно закивал, поощряя её откровенность.

– Так вот, Макс... Обычная принцесса в обычном мире не может позволить себе встречаться с человеком, который приплыл на бревне. Меня просто никто не поймёт. Кроме того, у меня есть обязанности перед городом и людьми, которые в нём живут. Наш город невелик. Его окружают куда более сильные соседи. Одна из обязанностей принцессы заключается в том, что её брак должен укрепить политический вес Мозамбунни. Вы меня понимаете?

Я понимал, что мне отказывают. Очень мягко, вежливо, но, тем не менее... Горло перехватила обида. Принцесса внимательно посмотрела на меня, и её прекрасные зелёные глаза чуть потемнели от досады.

– Вы уверены, что понимаете? – ещё раз спросила она и легко прикоснулась к моей руке.

И тут до меня дошло! Да не отказывают тебе, чёртот идиот! Принцесса изо всех сил намекает, что у тебя есть шанс! Если только...

– Спасибо, ваше Высочество! – сказал я и поднялся из-за столика. – Я понял, что вы хотели мне сказать.

Принцесса тоже встала.

– Спасибо за кофе, Макс, – улыбнулась она.

Хозяин как раз отвернулся, гремя джезвами. А принцесса стояла так близко, и духи её пахли так вкусно...

Я сделал шаг вперёд. Обнял принцессу и поцеловал прямо в мягкие тёплые губы.

Глаза принцессы были закрыты. Но губы ответили на поцелуй.

Через секунду принцесса освободилась из моих объятий. Она молча смотрела на меня.

– Можно ещё вопрос, ваше Высочество? – спросил я. – Кого вы покупали на невольничьем рынке?

– Моя старенькая бабушка очень плохо видит, – ответила принцесса. – Я ищу слугу, который мог бы читать ей по вечерам.

7: Короли и бургомистры

Есть ли у вас план, мистер Макс? Ни хрена у вас нет, мистер Макс! Ни плана, ни даже мыслей, как такой план со-
стряпать. А уж тем более – как его повернуть.

Я печально смотрел вслед принцессе. Она, не оборачиваясь, уходила по улице в сторону королевского дворца. За ней неторопливо вышагивали амбалы в кольчугах и плёлся темнокожий детина, с которого так и не сняли кандалы. Самым последним семенил старичок.

Передо мной стояла очень простая задача – как можно скорее доказать принцессе и всему свету, что парня, круче меня, на этом свете отыскать практически нереально. Как там в анекдоте? «Я – самый добрый. А если найдётся кто-то добрее меня – я его убью и опять буду самым добрым».

– Ты чего раскис, Макс? – хлопнул меня по пояснице незаметно подошедший Деррик. – Не сговорился с принцессой? А я тебя предупреждал!

– Предупреждал, – вздохнул я. – Слушай, Деррик! А о каком плане ты говорил утром?

– А я говорил о каком-то плане? – удивился пират.

– Ну, ты ещё заставлял меня нюхать эту сырную вонь и твердил, что у тебя есть план.

– Точно, вспомнил! Только это секретный план, Макс. Никто не должен о нём знать, понимаешь? Иначе не отобьёмся

от конкурентов.

Деррик покрутил головой, чтобы убедиться, что нас никто не подслушивает. Затем встал на цыпочки, наклонился ко мне и прошептал:

– Я хочу достать сыр!

Эта идея мне сразу понравилась. В самом деле, нельзя допустить, чтобы чёртова уйма миллионов валялась на дне морском без всякой пользы. Тем более что там и мои миллионы тоже. Если их выудить из пучины – они станут веским аргументом для её Высочества.

– Отличная мысль, Деррик! А как мы его достанем?

Пират беззаботно пожал плечами.

– Найдём лодку и верёвку. Подплывём на лодке поближе, нырнём и привяжем верёвку к ящику. Потом...

– Стоп, я понял! Твой план прост и гениален, дружище. А ты помнишь место, где утонул сыр?

Деррик снова пожал плечами.

– Ну... Приблизительно. Плюс-минус пару миль. Квадратных.

Мда... Искать сундук на морском дне площадью в Мозамбуну – та ещё задача! Ну, да ладно! Может, нам повезёт.

– Значит, первым делом надо купить лодку.

– Или украсть, – поправил меня пират.

– Давай обойдёмся без разбоя! – попросил я Деррика. – Я собираюсь осесть в Мозамбуну. Даже присмотрел себе под-

ходящий дворец. Не хочу, чтобы соседи воротили от меня нос. В общем, план такой: сейчас возвращаемся к Жанет за твоим попугаем. Затем устраиваем на площади представление, чтобы заработать денег. И идём выбирать подходящую лодку!

– Как хорошо, что я вас отыскал, господа! – раздался за нашими спинами уверенный сочный баритон.

Мы с Дерриком обернулись и увидели низенького и очень полного человека средних лет, который вытирал платком блестящую лысину. Человек добродушно улыбался.

– Разрешите представиться! – воскликнул он. – Энтони Рито, помощник бургомистра. А вы – те самые отважные путешественники, которые приплыли в наш город на бревне?

– Не на бревне, а на грот-стенге, – важно поправил его Деррик.

– Да-да, конечно! – живо согласился помощник бургомистра. – Это просто чудо, что я вас нашёл!

– У вас к нам какое-то дело, господин помощник бургомистра? – улыбаясь, спросил я.

– Зовите меня просто Энтони! – махнул он платком. – Меня все так зовут.

– Так что вы хотите, Энтони?

– Вижу деятельного человека! – снова воскликнул Энтони. – И рад, что не ошибся в вас. У меня к вам очень важное дело.

– Мы слушаем.

– Послезавтра у нас большой праздник – день основания Мозамбунни. Как вы наверняка знаете, наш город основан пятьсот семьдесят лет назад выходцами из земель Северного Флана.

– Я этого не знал, – хмыкнул я.

– Да? – удивился Энтони. – Ну, вот теперь знаете. Пятьсот семьдесят лет назад наши предки разгромили на берегу бухты Мозамбунни флот пиратов-гульфов. И в том же году основали на месте бывшего пиратского лагеря город.

– Эй, погодите-ка! – перебил Энтони Деррик. – Что значит «разгромили»? Гульфов никто никогда не громил! И если уж на то пошло – это именно гульфы основали Мозамбунни! А ваши дедушки-фланы припёрлись сюда непрошеными и обманом захватили город!

– Да что вы говорите! – язвительно ответил Энтони. – Когда доблестные рыцари фланов достигли бухты – здесь ничего не было, кроме кабака и невольничьего рынка! И это вы называете городом? Разбойничий вертеп, и ничего больше! А наши предки построили здесь и церковь, и госпиталь, и королевский дворец! Фланы принесли цивилизацию на эти дикие земли!

– Цивилизацию? – заорал Деррик. – А на кой чёрт свободным гульфам ваша цивилизация? Гульфы – люди моря! Не нужны нам ваши дворцы и церкви! Мы – вольный народ и

всегда дышали воздухом странствий!

– Воздухом грабежа и пороховым дымом, вы это хотели сказать? – ехидно осведомился помощник бургомистра. – Спросите любого историка! Все, как один, подтвердят вам, что Мозамбунци основали фланы!

– Да потому, что это ваши фланские историки! Вот они и переиначивают историю, как угодно вам! – не унимался Деррик.

– Не фланские, а мозамбунские! Мозамбунцы давно уже перестали быть фланами! Это наш город, и наша бухта! А гульфы – просто дикари и пираты! У них даже историков нет! Народ без истории не может считаться цивилизованным!

– Это гульфы-то дикари? – подпрыгнул Деррик. – Да мои предки отважно бороздили моря, когда ваши фланы ещё жили в пещерах! Шиш вам, а не Мозамбунци! Это гульфский, город, и точка!

Пират и помощник бургомистра чуть не передрались, но я растащил их в разные стороны. Надо сказать, удалось это мне с большим трудом.

– Тише! – успокаивал их я. – Угломонитесь!

Но они продолжали выкрикивать ругательства.

– Тихо, чёрт побери! – заорал я.

Спорщики устали на меня. Оба они покраснелись и часто дышали.

– С ума сошли, патриоты? Какая, к чёрту, разница, кто основал город, если это было полтыщи лет тому назад?

– Как это «какая разница»? – с новыми силами накинулись на меня оба.

– В том и дело, что никакой. Главное – что город получился хороший. А вы сцепились тут, как два индюка!

– Кто? – заинтересованно спросил Энтони, снова вытаскивая из кармана платок.

– Кто такие «индюки», Макс? – заинтересовался Деррик.

– Птицы такие, – объяснил я. – Большие и сварливые. А что, здесь они не водятся?

Деррик и Энтони озадаченно переглянулись.

– У нашего придворного алхимика очень неплохой зоопарк, – сказал помощник бургомистра. – Есть козлицы, и единороги, и единственный на материке выводок луговых похухолей. Есть даже парочка мечезубых мышей и чучело настоящего циклопа. Но про индюков я никогда не слышал. А где они водятся?

– Это мифическая птица, – с большим трудом отмазался я. – Бабушка в детстве рассказывала мне сказку о том, как стая индюков украли из деревни мальчика и унесла его в лес.

– Страсти какие! – ахнул помощник бургомистра, а Деррик изумлённо покрутил головой.

– А что, у алхимика действительно есть выводок похухолей? – спросил я. – Всегда мечтал завести себе такого зверька.

– Я непременно поговорю с магистром Гермисом, и попрошу продать вам детёныша, – закивал Энтони. – Вам мальчика, или девочку?

– Так о чём вы хотели с нами поговорить, Энтони? – спросил я помощника бургомистра.

– Да-да, конечно, – Энтони осторожно промокнул платком вспотевшую лысину. – Как я уже говорил, послезавтра у нас большой праздник. В нём примет участие весь город. Выступят артисты, фокусники, акробаты, певцы! Намечаются грандиозные народные гуляния, и даже салют! Их Величества, и Её Высочество обещали почтить праздник своим присутствием!

Энтони закатил глаза, всем видом выражая полнейший восторг.

Я, честно говоря, тоже обрадовался возможности увидеть принцессу.

– Это всё очень хорошо, Энтони! Но при чём тут мы с Дерриком?

– Как это при чём? В программе заявлены спортивные состязания! И в том числе – гонки на бревне! А городская команда не укомплектована.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.